

ТОМСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДОМОСТИ.

№ 18.

годъ 15-го Сентября 1905 года. XXVI.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барна-
ульскаго.

Объединимся!

Да будутъ все едино (Іоани. 17, 21).

Православный русскій народъ! Враги нашей матери святой Церкви и враги земли русской сплотились между собой, чтобы дѣлать больше вреда и Церкви Православной и дорогой нашей родинѣ. Враги Церкви стараются разъединить пастырей и пасомыхъ, ибо они знаютъ, что въ единеніи заключается сила, а раздѣленіе ведетъ къ ослабленію и разрушенію. Средствомъ для раздѣленія они избрали клевету и обманъ. Черезъ своихъ единомысленныхъ общественныхъ дѣятелей устраивая разнаго рода препятствія въ пастырской жизни и дѣятельности, они стараются черезъ это ослабить благотворное вліяніе пастырей на

ихъ паству. И устнымъ и печатнымъ словомъ они уничижаютъ и позорятъ пастырей. Подборомъ, а иногда выдумкой такихъ случаевъ изъ пастырской жизни, которыми позорится предъ народомъ ихъ высокое служеніе, враги Церкви стараются возбудить чрезъ это недовѣріе въ пасомыхъ къ своимъ пастырямъ; а взаимное недовѣріе ведетъ къ разъединенію. Они отторгаютъ пасомыхъ отъ пастырей для того, чтобы удобнѣе было производить смуту церковную и народную—государственную.

Представители инословныхъ исповѣданій, сектанты и глаголемые старообрядцы, получивши Высочайше дарованную свободу жить каждому по своей вѣрѣ и убѣжденію, пользуются этой свободой для того, чтобы отторгать отъ Православной Церкви вѣрныхъ чадъ ея. Они употребляютъ для этого разнаго рода обольщенія и даже насилія. Кто не знаетъ того, какъ трудно живетъ православному, когда онъ остается среди неправославныхъ единоплеменниковъ, или когда попадетъ въ среду сектантовъ или отдѣлившихся отъ Церкви старообрядцевъ? Кому не извѣстно, какъ трудно устоять въ православіи женщинѣ, когда она попадетъ въ семью ненавидящихъ православіе?

Враги православія дружно дѣйствуютъ во вредъ Церкви православной.

Точно также сплотились между собой и враги земли русской. Чтобы произвести смуту въ нашей странѣ и привести къ гибели наше отечество, или покрайнѣй мѣръ—затруднить его ростъ и умалить его достоинство среди другихъ народовъ, враги нашего отечества и мятежники убиваютъ вѣрныхъ царскихъ слугъ—сановни-

ковъ и возбуждаютъ народъ къ неповиновенію богоучрежденной власти. Они производятъ возмущеніе на фабрикахъ, заводахъ, вообще среди рабочихъ и среди селянъ. Они возбуждаютъ недовѣріе къ властямъ, призываютъ рабочихъ къ прекращенію работъ скопомъ, къ нарушенію обязательствъ.

Что-же дѣлать при такомъ положеніи нашей Церкви и отечества намъ, православнымъ чадамъ Церкви и вѣрноподаннымъ сынамъ земли русской?

И намъ нужно плотнѣе объединиться.

Намъ нужно объединиться около матери нашей святой Церкви, объединиться около матери нашей земли русской, около ея исконныхъ устоевъ: вѣры православной, Царя самодержавнаго и другихъ святыхъ заветовъ русской старины.

Намъ нужно объединиться во Христѣ, какъ завѣщаль это Спаситель нашъ, когда умолялъ объ этомъ Отца Своего, говоря: *да будутъ вси едино*. Будемъ помнить, что мы—члены единаго тѣла Христова—Его Церкви, и другъ съ другомъ соединены, какъ члены тѣла: глаза, уши, руки, ноги и другіе члены соединены между собой.

Будемъ учиться такому единенію у христіанъ первыхъ временъ. Будемъ жить такъ, какъ жилъ въ старину нашъ русскій народъ.

Христіане апостольскихъ временъ такъ тѣсно соединены были между собой, что у нихъ было одно сердце и одна душа и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее (Дѣян. 4, 32). Но это общеніе имѣній производилось не насиліемъ, какъ нынѣ проповѣдуютъ мнимые радѣтели о бѣдныхъ земли, а по доброй волѣ cadaго.

Христіане первыхъ временъ избѣгали внѣшнихъ судовъ, а судились своимъ внутреннимъ—церковнымъ судомъ. Церковный судъ отличался отъ гражданскаго, между прочимъ, тѣмъ, что гражданскій судъ наказывалъ только нарушеніе внѣшнихъ, государственныхъ законовъ, а церковный судъ судилъ нарушеніе законовъ совѣсти, законовъ Божіихъ и уставовъ Церкви.

Въ гражданскихъ судахъ судилъ одинъ судья, а въ церковныхъ судила Церковь, т. е. собраніе вѣрующихъ, въ главѣ съ предстоятелями церквей. Внѣшній гражданскій судъ только осуждалъ и наказывалъ или оправдывалъ и освобождалъ отъ наказанія. Церковный судъ сперва увѣщевалъ, предупреждалъ, потомъ угрожалъ и, если не послѣдуетъ исправленія, наказывалъ, но наказывалъ съ надеждою видѣть исправленіе наказуемаго.

Когда Церковь видѣла ожесточеніе грѣшника, производившаго соблазы среди вѣрныхъ, тогда лишала его общенія въ молитвахъ, также общенія въ таинствахъ и наконецъ подвергала его полному отлученію отъ себя, по слову Господа; аще непослушаетъ тебе братъ твой, повѣжь Церкви; аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 17).

Такъ жилъ въ старину и русскій народъ: у него былъ въ большой силѣ судъ церковный, подобный суду христіанъ первыхъ временъ. Къ нему часто прибѣгали и его страшились не менѣе суда гражданскаго.

Каждый приходъ составлялъ свою отдѣльную общину, свою церковь, находившуюся въ союзѣ со вселенскою Церковію чрезъ своихъ пастырей и архипастырей. Этотъ приходъ—церковь жилъ своею жизнію, судился своимъ

судомъ; заботился о своихъ членахъ, о своихъ бѣднякахъ, вдовахъ и сиротахъ. При каждой почти церкви была богадѣльня. Приходъ заботился о своемъ храмѣ. Когда онъ лишался пастыря, то избиралъ другого и представлялъ его Епископу для утвержденія и посвященія, назначалъ ему и всему причту содержаніе. Онъ заботился объ исправленіи грѣшниковъ, объ устраниеніи соблазнительей.

Въ старину русскій народъ ревниво оберегалъ чистоту вѣры и нравовъ своихъ. Церковная эпитимія въ видѣ поклоновъ съ покаянной молитвой или въ видѣ сверхдолжныхъ постовъ, и подаеніе милостыни была весьма дѣйствительнымъ средствомъ для исправленія грѣшниковъ.

Сверхъ церковнаго, пастырскаго суда, приходская община употребляла иногда свои нецерковныя мѣры къ исправленію нарушителей уставовъ и обычаевъ.

Такъ иногда наблюдали другъ за другомъ, сосѣдъ за сосѣдомъ, чтобы кто либо не проспалъ утрени, особенно въ нѣкоторые нарочитые дни. Нарушитель постовъ наказывался общимъ негодованіемъ. За братоубійцей Святополкомъ на всегда осталось имя „Окаяннаго“.

Во избѣжаніе ли народнаго самосуда или ради охраненія народной нравственности, самъ гражданскій законъ шель рука объ руку съ добрымъ христіанскимъ настроеніемъ народа. По словамъ одного иностранца, посѣтившаго русскую столицу въ половинѣ 17 вѣка „винныя лавки и питейные дома съ самаго начала поста до новаго (Юмина) воскресенья оставались запечатанными; содержателямъ ихъ никоимъ образомъ не разрѣшалось на святой недѣлѣ открывать свои заведенія.

Равнымъ образомъ и въ теченіе всего года питейные дома обыкновенно оставались закрытыми отъ кануна воскресенья до утра понедѣльника. Также дѣлалось и во время большихъ праздниковъ“.

Изъ этого можно видѣть, какъ проникнуты были духомъ христіанскаго благочестія и законъ и народъ. Самоосужденіе, самоисправленіе и взаимопомощь среди приходской жизни такъ были развиты, что отступленіе отъ уставовъ и обычаевъ было весьма затруднительно, если бы кому либо захотѣлось это сдѣлать. Наши предки очень боялись нарушать старыя уставы; они говорили: *„той земль не устоять, идъ начнутъ уставы ломать“*.

А нынѣ не то стало. Въ наше время все стало ломаться; все пошло врозь; повсюду вражда и раздѣленье. Всѣ сословія какъ бы раздѣлились и каждое живетъ своею жизнію: особо бояре, особо купцы, особо ремесленники, особо земледѣльцы, особо пастыри, особо пасомые. Кажется почти всѣ сословія склонны объединиться въ одномъ: въ пренебреженіи законовъ божескихъ и человѣческихъ и въ пренебреженіи уставовъ Церкви. Наши предки оставили намъ много добрыхъ обычаевъ церковныхъ и житейскихъ; а мы пренебрегли ими, гоняемся за иными, особенно иноземными обычаями. Что мы передадимъ нашимъ потомкамъ? Какіе завѣты и добрые обычаи? Передадимъ ли мы имъ это пренабреженіе къ уставамъ, нарушеніе постовъ, лѣность къ посѣщенію церковныхъ богослуженій, нерадѣніе объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія и нарушеніе святости брачныхъ союзовъ.

Чѣмъ все это можетъ кончиться? Не будетъ ли это началомъ конца благополучія нашей дорогой родины,

на радость врагамъ православія и русской народности? Опомнися, ободримся, объединимся. Поможемъ другъ другу возстать отъ паденія нашего. Объединимся такъ, что бы пастыри и пасомые, знатные и простые, богатые и бѣдные составляли одну семью, у которой было бы одно достояніе; чтобы и горе и радость были общія.

Объединимся около Церкви и будемъ поддерживать другъ друга, поощрять другъ друга въ добрыхъ дѣлахъ, въ добрыхъ правилахъ жизни.

Мы все стали больны душой, больны нашими дурными привычками, больны нашими правами.

Объединимся и будемъ врачевать, исправлять другъ друга. Возвратимся къ старымъ добрымъ временамъ. Возвратимся къ Церкви. Весь внѣшній бытъ нашъ освятимъ христіанскимъ церковнымъ духомъ. Оживимъ нашу приходскую жизнь, привлекая къ ней всехъ числящихся прихожанами Церкви, но не живущими въ Церкви. Пусть объединятся около пастыря сперва хотя бы два или три человѣка. Эти привлекутъ еще столько же; пусть постепенно растетъ эта дружина, пока все прихожане станутъ дѣйствительными, живыми членами прихода. Тогда воскреснетъ древняя приходская жизнь съ ея взаимопомощью, съ ея самоуправленіемъ, съ ея добрыми правами.

Объединимся около матери нашей—земли русской, твердо оберегая древніе устои ея: православіе вѣры, самодержавіе Царя и единство народной жизни.

Бойся Царя и Бога и будетъ тебѣ повсюду дорога. Таковъ завѣтъ русской старины.

Бойся, сынъ мой, Господа и Царя, съ мятежниками не сообщайся (Притч. Солом. 24, 21). Такъ повелѣваетъ намъ и мудрость Израильскаго мудреца.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! Да оживетъ древняя святая Русь и побѣгутъ отъ лица ея ненавидящіе ее, да исчезнуть они съ лица земли русской, какъ исчезаетъ дымъ! Какъ таетъ воскъ отъ огня, такъ да погибнуть грѣшники—мятежники земли, а праведные—сыны Церкви, истинныя дѣти земли да возвеселятся предъ Богомъ. Наше знамя, наша хоругвь—вѣра православная, Царь самодержавный и Русь единая, нераздѣльная. Умремъ за это знамя, за эту хоругвь, но никому не отдадимъ ихъ. Въ этомъ да поможетъ намъ Богъ!

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены, согласно избранія прихожанъ, въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе (съ 1905 г.) къ церквамъ: Михаило-Архангельской села Лебяжскаго крестьянинъ Прокопій Алексѣевичъ Туревъ на 1-е трехлѣтіе,— Пророко-Ильинской—села Сростинскаго крестьянинъ Димитрій Титовъ Леонтьевъ на 2-е трехлѣтіе и Михаило-Архангельской—села Ляпуновскаго крестьянинъ Алексѣй Афанасьевъ Филиповъ на 4-е трехлѣтіе.

Утвержденіе въ должности духовника.

Для свѣдѣнія доховенства епархіи Духовная Консисторія объявляетъ, что резолюціей Его Преосвященства отъ 11 марта сего года утвержденъ вторымъ духовникомъ благочинія № 35 для доховенства лѣваго берега рѣки Оби священникъ церкви села Ильинскаго Василій Александровскій и депутатомъ отъ сего благочинія на духовно-училищные и обще-епархіальные съѣзды на предстоящее трехлѣтіе (съ 1905 г.) священникъ Николай Никитинъ и кандидатомъ къ нему священникъ Георгій Иволинъ.

Награжденіе набедренникомъ.

Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ 25 мая с.г. священникъ Покровской церкви, села Бѣлогородскаго, Маріинскаго уѣзда, бл. № 9, Василій Окороковъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Волею Божіею скончались: с. Кольчугинскаго, бл. № 13-й, заштатный священникъ Афанасій Гурьевъ.

С. Чумайскаго, благоч. № 11-й, испр. должн. псаломщика Сергій Гришаковъ.

С. Летяжскаго, бл. № 11-й, священникъ Стефанъ Студенскій. Заштатный миссіонеръ Алтайской миссіи, Протоіерей Василій Постниковъ.

С. Семено-Красилловскаго, благ. № 15-й, псаломщикъ Петръ Смольяниковъ.

- С. Итатскаго, благ. № 12-й, псаломщикъ Николай Соколовъ.
С. Чулымскаго, благ. № 21-й, состоявшій на должности псаломщика, диаконъ Θεодоръ Ростовцевъ.
С. Лөгостаевского, благ. № 16-й, священникъ Іосифъ Введенскій.
Градо-Каинскаго Спасскаго собора священникъ Василій Орловъ.
С. Усть-Сосновскаго, благ. № 7-й, заштатный протоіерей Захарій Кротковъ.
С. Ново-Кусковскаго, благ. № 3-й, и. д. псаломщика Левъ Коневъ.
С. Урѣзскаго, благоч. № 33-й священникъ Симеонъ Орловъ.
С. Иштайскаго на Менгеръ, благ. № 5-й, священникъ Александръ Даниловскій.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ преподано Архипастырское благословеніе мѣщанину гор. Барнаула Ивану Александрову Сунгурову за пожертвованіе 400 руб. на позолоченіе новыхъ наружныхъ крестовъ Спасо-Преображенскаго Собора г. Кузнецка и крестьянину села Ужурскаго, Ачинскаго уѣзда, Архипу Иванову Ананьину за пожертвованіе 300 руб. на золоченіе крестовъ Богородской церкви г. Кузнецка.

Журнальнымъ постановленіемъ, состоявшимся 18 Августа, за № 871, Томская Духовная Консисторія опредѣлила: одного изъ священниковъ за неявку, безъ уважительныхъ причинъ, по при-

глашенію Топографа Бутова въ качествѣ депутата съ духовной стороны для отграниченія школьнаго участка земли, оштрафовать 5 руб. въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

НЕОФФЕНЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объ иконахъ лучшаго письма.

Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ попечительства о русской иконописи открыта 1 Марта 1904 года въ С-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, съ цѣлью продажи правильно написанныхъ иконъ исключительно ручной работы. Получая иконы непосредственно отъ лучшихъ иконописцевъ Владимірской губерніи и Москвы и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, лавка имѣетъ возможность производить продажу иконъ по вполне доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полною готовностью указываетъ иконописныя мастерскія, съ которыми церкви могли бы вступать и въ непосредственные переговоры въ дѣлѣ исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей.

Иконы съ изображеніемъ отъ 1 до 3 лицъ, по обозначенію заказчика. Каталоги можно получать отъ Комитета.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій изволилъ посѣтить 1-го сентября Томскую Духовную Семинарію и 6 сентября Епархіальное женское училище и быть на урокахъ.

Редакторъ прот. І. Панормовъ. И. д. цензора, свящ. С. Пугодѣвъ.
Томскъ. Тип. Епарх. Братства. Дозв. ценз. 15 сентября 1905 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Улалы до Чемала и Чопошь.

(Къ исторіи Алтайской миссіи).

(Окончаніе).

При въѣздѣ въ *Пешпельтырь* съ разныхъ сторонъ по бѣлымъ камушкамъ бѣгутъ горные ручейки, почему это мѣстечко издавна такъ и зовется инородцами (алт. *пешпельтырь-пять рѣчект*). Въ *Пешпельтырь* начинается чемальское отдѣленіе алтайской миссіи. Въ приписной къ чемальскому стану церкви Преосвященный былъ встрѣченъ о. миссіонеромъ, священникомъ Тимофеемъ Петровымъ. Послѣ краткаго молебствія и благословенія собравшихся алтайцевъ, поѣхали дальше къ Узнези (12 верстъ).

Тотъ-же горный путь, но только долины теперь совсѣмъ ссузились, принявъ видъ горныхъ ущелій, горы стали выше отвѣстнѣе, дорога то и дѣло превраждается упавшими съ отвѣсовъ каменными глыбами, объѣздъ которыхъ затруднителенъ, такъ какъ тутъ-же и берегъ Узнези. Еще издалека въ ущеліи вамъ виднѣется синѣющая вершина горы, это-горы уже за *Батуню*.

¹⁰⁾ Среди алтайцевъ существуетъ преданіе, что ковчегъ Ноя остановился послѣ потопа на *Алганѣ*, преданіе это не замедлилъ сообщить намъ ямщикъ алтаецъ, какъ только мы остановились на перевалѣ.

Узнези находится въ маленькой долинь со всѣхъ сторонъ какъ-бы сдавленной горами, горы здѣсь особенно высоки и пикообразными скалами устремляются въ небесную высь.

Послѣ церковной встрѣчи Преосвященный прошелъ въ мисіонерскую школу грамоты, гдѣ собрались маленькіе ученики инородцы, они довольно бойко читали по алтайски молитвы, рассказывали изъ свящ. исторіи, въ заключеніи спѣли по алтайски Символь Вѣры и молитву „Спаси, Господи, люди твоя“.

Изъ Узнези по берегу Катуня дорога раздвояется, направо путь въ Чопоши, налѣво — въ Чемаль.

До Чемала оставалось 12 верстъ, по дорогѣ заѣзжали въ *Эликманаръ*. Трудно представить себѣ что-либо болѣе живописное, какъ эта семиверстная дорога отъ Узнези къ Эликманару. Все время вы ѣдете берегомъ Катуня по чудной тѣнистой сосновой аллеѣ и не можете надышаться цѣлебнымъ сосновымъ ароматомъ. Въ этомъ бору вамъ начинаютъ попадаться уже дачники. Вотъ проѣхалъ верхомъ изнеможденный офицеръ, онъ только недавно раненный вернулся съ Дальняго Востока. Направо предъ вами шумитъ зелено-бѣлесоватая Катунь. Въ ея широкомъ руслѣ тамъ и сямъ разбросаны каменные пороги, съ ревомъ бѣжитъ она чрезъ нихъ, поднимая тысячи водяныхъ брызгъ, которыя разноцвѣтно блестятъ въ солнечныхъ лучахъ. Налѣво вы ѣдете вдоль скалистыхъ горъ, слышно какъ отрываются иногда камни и съ грохотомъ скатываются на дорогу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистые обрывы совсѣмъ подходятъ къ Катуню, тогда дорога идетъ „бомомъ“. ¹¹⁾ Но вотъ горы немного раздвинулись и на полянкѣ вашъ взоръ ласкаетъ колышущаяся серебристая ярица. За то грозень и мраченъ кажется тотъ берегъ Катуня. Тамъ

¹¹⁾ Алтайское слово бомъ буквально значить „подъ утесомъ“, это нѣсколько скрытая и утрамбованная подошва горы, вверху надъ вами нависли утесы, внизу — или обрывъ, или глубокая долина, на лиѣ которой вьется лентой рѣчка.

тянется сплошной высокої горной хребетъ; въ яркїи солнечный день горы эти одернута какъ-бы синеватой дымкой. Среди нихъ — обращаетъ на себя вниманіе высокої скалистый мутесь, поднимающійся прямо отъ Катуня, это гора Кая. У подошвы ея пріютилась алтайская деревушка Оноса. Здѣсь между прочимъ живеть омы настоящее время художникъ Туркинъ, пейзажистъ Алтая; алтаецъ по происхожденію, ученикъ улалинской миссіонерской школы (онъ теперь) заканчиваетъ свое художественное образованіе въ Академіи Художествъ, а по лѣтамъ работаетъ на Алтаѣ. У Оноса ходитъ перевозъ чрезъ Катунь на проводномъ канатѣ. Съ послѣдней горы за Эликманарамъ показались въ долинѣ и Чемаль.

За послѣднее время Чемаль становится излюбленнымъ мѣстомъ на Алтаѣ для дачниковъ, годъ отъ году ихъ прїѣзжаетъ сюда все болѣе; нынѣшній годъ, напр., въ Чемаль и Эликманарѣ живеть болѣе 250 человекъ прїѣзжихъ гостей. Это уже настоящій курортъ. Дачниковъ или воздушниковъ, саламдары (соломенники отъ соломенныхъ пляцъ), какъ обыкновенно зовутъ ихъ на Алтаѣ, привлекаетъ сюда, безъ сомнѣнія, живописная, здоровая мѣстность, алтакже и дешевизна жизни.

Чемаль — небольшое въ 70 дворовъ инородческое поселеніе; какъ и вездѣ у алтайцевъ постройки здѣсь неприхотливы, небольшая изба, иногда даже безъ крыши, во дворѣхъ некоторыхъ построены аилъ-лѣтнія резиденція алтайской семьи. Чемаль расположенъ по берегу Катуня на гладкой, сухой и безтравной равнинѣ, съ трехъ сторонъ окруженъ высокими стѣсными скалистыми горами, отъ высоты ихъ равнина совѣмъ кажется маленькой, сдвальной.¹²⁾ Недалеко отъ села вверхъ по Катуню

¹²⁾ Отсюда можетъ быть первоначальная кочевка алтайцевъ со скотомъ и ихъ разбитые аилы въ этой тѣсной долинѣ и получила названіе Чемаль отъ алтайскаго слова „чумалы — муравей“, какъ муравейникъ ихъ аилы сгруппировались

1) этой горной тѣснинѣ.

въ нее впадаетъ быстрая рѣчка Чемаць. Тутъ по берегамъ этихъ рѣчекъ—красивѣйшее мѣстечко Чемала. Живописно впаденіе Чемала въ Катунь, гдѣ прозрачная вода этой рѣчки, отражая въ себѣ почернѣвшіе береговые утесы, при слияніи съ Катунью кажется черной какъ смола и долго замѣтной лентой не можетъ пропасть въ бурливой Катуні. Живописна Катунь—эта госпожа алтайскихъ горъ.¹³⁾ Въ своемъ теченіи она настолько жива и подвижна, что ея пѣнящіяся волны не удастся схватить даже фотографическому аппарату, а цвѣтъ ея воды неоднократно мѣняется за день въ зависимости отъ солнечнаго и горнаго освѣщенія. Около Чемала Катунь разорвала громадную каменную гору, образовалось мрачное ущелье и скалистый островъ, тутъ Катунь глубока и потому ея зелено-молочнаго цвѣта вода скользитъ почти незамѣтно. По берегу Чемала на пологой горѣ тянется густой сосновый лѣсъ, любимое мѣсто прогулки воздушниковъ. Тутъ-же довольно живописна гора Пешнекъ, съ которой можно любоваться на катунское ущелье. Неподалеку въ горахъ кочуютъ кумыники, они ежедневно привозятъ въ Чемаль свой довольно хорошій кумысъ.

Въ Чемаль находится миссіонерскій станъ, живетъ священникъ, къ нему приписано нѣсколько церквей, разбросанныхъ по обѣ стороны Катуні, которыя вмѣстѣ съ станомъ составляютъ чемальскіе отдѣленіе алтайской миссіи.

¹³⁾ Катунь—по алтайски госпожа, Бій—господинъ. Эти двѣ большія, могучія рѣки Алтая нѣкогда были обоготворены языческимъ мѣросозерцаніемъ алтайцевъ. Слияясь немного ниже г. Бійска, они образуютъ сибирскую красавицу Обь. Существуетъ на Алтай старинная легенда о томъ, какъ Катунь состязалась съ Бией, кто скорѣе добѣжитъ до Оби. У Бии дорожка была по ровной, гладкой долинѣ и она пришла скорѣе—первой, Катуні-же пришлось разбивать и перебѣгать каменные горы и глыбы, почему, въ дорогѣ она задержалась и когда, влупив свои бугныя и пѣнистыя волны, она добѣжала до Оби и увидѣла, что Бія уже здѣсь, то съ яростью бросилась на нее и перервала своей облой лентой.

Первая смена христіанскаго ученія среди алтайцев посѣяны были въ Чемалѣ іеромонахомъ Іоанномъ. Онъ построилъ здѣсь на берегу Катуня небольшой храмъ. Въ немъ обращаетъ на себя вниманіе запрестольная икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцомъ художественной работы графини М. В. Орловой-Давидовой; изображеніе до того исполнено живо, что вамъ не хочется оторвать глазъ отъ этой чудной иконы. Въ часы отдыха, а можетъ-быть, и гоненія отъ язычниковъ, о. Іоаннъ любилъ удаляться на скалистый островъ, гдѣ у него была маленькая келія. Только года три назадъ келія эта отъ времени стала разрушаться, тогда ее перенесли и сдѣлали пристрой къ дѣтскому пріюту, а на ея мѣстѣ красуется теперь на островѣ большой крестъ, молчаливо свидѣтельствуя о давно-прошедшемъ. Впрочемъ о. Іоаннъ не долго былъ въ Чемалѣ, онъ перешелъ отсюда въ Иннокентьевскій Иркутскій монастырь, гдѣ и умеръ архимандритомъ. Настоящимъ просвѣтителемъ чемальцевъ и всего этого округа былъ о. Макарій (Невскій), нынѣ Томскій Епископъ, но о его миссіонерской дѣятельности рѣчь впереди.

Теперь въ Чемалѣ построенъ другой довольно просторный храмъ, а около старой церкви находится пріютъ, только что отстроена „санаторія“; весь этотъ уголокъ чемальцы называютъ „миссіей“, вспоминая должно-быть первые дни своей христіанской жизни.

Миссіонерскій дѣтскій пріютъ открытъ въ Чемалѣ девять лѣтъ; завѣдуетъ имъ Ирина М. Козлова, алтайка, воспитанница и ученица Преосвященнаго Макарія, она 25 лѣтъ учительствовала въ чемальской школѣ, а съ открытіемъ пріюта отдала себя на воспитаніе маленькихъ дѣтей. Въ настоящее время въ пріютѣ 17 дѣвочекъ отъ 2-хъ лѣтъ, всѣ сиротки, помѣщаются онѣ въ двухъ домикахъ. При посѣщеніи пріюта

Преосвященнымъ дѣвочки смѣло пѣли по алтайски молитвы, рассказывали евангельскія событія, а потомъ подъ руководствомъ завѣдующей довольно страшно сиѣли изъ первой Лепты „Пѣснь ко Пресв. Богородицѣ: Радуйся Царице, чистая Дѣвице“.

Приютъ раньше содержался только на 100 руб.—пособіе отъ алтайской миссіи. На помощь ему пришелъ Преосвященный Макарій. По его инициативѣ и щедромъ денежномъ пособіи на приютской землѣ началась постройка Санаторіи, двухъ домовъ для помѣщенія пріѣзжающихъ больныхъ дачниковъ; лѣтняя плата съ этихъ дачниковъ и должна итти на содержаніе приутокъ. Отъ Преосвященнаго С. сначала поступило на эту постройку 1000 руб. и до 800 руб. прислано было потомъ самимъ Преосвященнымъ Макаріемъ. Теперь почти закончена постройка и второго дома. Первый домъ одноэтажный подъ желѣзной крышей, широкой корридоръ раздѣляетъ его на двѣ половины, по двѣ комнаты въ каждой, второй домъ—двухъ-этажный, къ нему сдѣланъ пристрой для погреба и завозня.¹⁴⁾ Нынѣшній годъ дачники платятъ приюту за помѣщеніе въ Санаторіи 72 руб. въ мѣсяць.

24 Іюня Преосвященнымъ совершена была въ Чемалѣ литургія на алтайскомъ языкѣ. Кромѣ инородцевъ за службой немало присутствовало живущихъ здѣсь и Эликманарѣ дачниковъ. Послѣ литургіи празднуемый день рождества Св. Іоанна Предтечи далъ Владыкѣ поводъ предложить молящимся поученіе о замѣчательныхъ дняхъ нашей жизни (рожденіи, крещеніи и смерти).

Утромъ 25 числа изъ Чемала выѣхали въ Чопоши (24 версты). Проѣхавъ Узнези, дорога все время шла лѣсомъ; въ

¹⁴⁾ Постройка производилась мѣстнымъ о. миссіонеромъ Т. Петровымъ, хозяйственнымъ способомъ; въ заведенной имъ книгѣ значится, что на постройку поступило 1773 руб. 86 коп., израсходовано по 25-е с. іюня 1905 года—1633 руб. 31 коп.

двухъ мѣстахъ она совѣмъ подходитъ къ берегу Катуня, здѣсь находятся очень опасныя „бомы“, крайне узенькій путь, съ одной стороны надъ вами каменныя горы, съ другой—обрывистый скатъ прямо къ Катуню, которая въ этомъ мѣстѣ очень глубока.

Чопоши стоятъ въ такой-же долинѣ какъ и Чемаль, но только мѣсто здѣсь сырѣе, влажнѣе и покрыто лѣсомъ. Село небольшое—въ 60 домовъ. Позади его протекаетъ маленькая рѣчка Чопоши. ¹⁵⁾ Два года тому назадъ здѣсь построенъ новый храмъ Воскресенія Христова, на освященіе пріѣзжалъ Пресвященный Макарій, который особенно связанъ съ Чопошами, такъ какъ тутъ протекли многіе годы его миссіонерской, алтайской дѣятельности. Въ храмѣ находятся нѣсколько церковныхъ предметовъ, пожертвованныхъ граф. П. І. Милютиной—вызолоченныя съ эмалью—паникадило, сосуды, кадило; сосуды только что получены и первый разъ на нихъ совершено было архіерейское служеніе.

Всен. Бдѣніе и Литургію 26-го Іюня слу жили на алтайскомъ языкѣ; очень многія молитвы пѣлись всеми молящимися пѣніе это мощное и стройное. Нужно вообще замѣтить, что на Алтаѣ весьма распространено общее церковное пѣніе, особенно по сравненію съ русскими приходами; пѣніе церковныхъ молитвъ, пѣніе кантовъ изъ „Лепты“ вы услышите во всякомъ инородческомъ мѣстечкѣ. Это уже твердо переходящія изъ поколѣнія въ поколѣніе завѣты великихъ алтайскихъ просвѣтителей. За Литургіей Пресвященный сказалъ чопошанамъ поученіе о явленіи Тихвинской иконы Божіей Матери (день вос-

¹⁵⁾ Говорятъ, что рѣчка эта часто пересыхаетъ или мѣняетъ русло. Случалось алтайскѣ, придя утромъ за водой, не найти ручья и тогда она съ удивленіемъ произносила „Чѣ-пощ“—ой—высохла, пропала (рѣчка). Отсюда можетъ быть получило названіе и это мѣстечко.

поминанія) простому рыбаку и назиданіе отсюда, что въ простотѣ и трудѣ легче спасти свои души.

Послѣ богослуженія Преосвященный бесѣдовалъ съ учениками миссіонерской школы. Въ Чопошахъ школа большая—28 человѣкъ. Дѣти читали молитвы, но больше пѣли; сѣли по алтайски два канта изъ „книги послѣ азбуки на алтайскомъ нарѣчій“.

Благословивъ еще разъ собравшихся около школы алтайцевъ Преосвященный Иннокентій отбылъ изъ Чопошъ къ катунскому перевозу; переплывъ Катунь подъ Овосомъ, онъ направился въ Майюту и Онгудай. Далѣе предстоитъ дорога по чуйскому тракту къ китайской границѣ, гдѣ по дорогѣ къ Кашагачу долго придется вѣхать вершиной снѣговыхъ алтайскихъ бѣлковъ, потомъ по Телецкому озеру на лодкахъ отъ Чулышманскаго монастыря и—на плотахъ по рѣкѣ Ви. Весьма сажалѣемъ, что не имѣли возможности дальше сопутствовать Преосвященному въ столь разнообразномъ и интересномъ путешествіи.

II.

Наша мысль еще разъ невольно возвращается къ только что оставленнымъ мѣстамъ. При посѣщеніи Чемала и Чопошъ тѣсной толпой встаютъ воспоминанія о жизни и дѣятельности алтайскаго миссіонера о. Макарія (Невскаго), теперь Томскаго Преосвященнаго. Въ этихъ инородскихъ селеніяхъ, а также и окружающихъ катунскихъ горахъ прошли плодотворнѣйшіе годы его миссіонерской дѣятельности. Когда вы бываете въ этихъ мѣстахъ, вамъ все напоминаетъ о немъ и его просвѣтительной работѣ. Здѣсь живы тѣ лица, къ которымъ онъ первые разы приходилъ въ языческой аилъ; они съ слезами на глазахъ вспоминаютъ его задушевныя рѣчи о Христѣ и нашемъ спасеніи

Здѣсь вы встрѣчаете макарьевскихъ учениковъ, воспитанниковъ и воспитанницъ, которые подъ его руководствомъ начинали свою школьную работу, дѣлныя десятилѣтія были учителями въ миссіонерскихъ школахъ.

Въ Чемаль о. Макарій пріѣхалъ изъ Улалы. Здѣсь было въ то время не болѣе пятнадцати крещенныхъ айловъ. Поселился онъ въ келіи, которая примыкала къ церкви; не давно келія эта за ветхостью разобрана, изъ нея сдѣланъ одинъ пріютскій домикъ, но около храма и доселѣ въ землѣ сохранился рядъ бревенъ, указывающій на бывшую пристройку. Но въ келіи своей о. Макарій совсѣмъ не жилъ. Съ утра онъ уходилъ къ инородцамъ въ айлъ или избушку. Заранѣ знали къ кому нынче придетъ о. миссіонеръ и собирались туда. Женщины были съ работой—шитьемъ, вязаньемъ, а онъ окруженный дѣтшками то читалъ житія святыхъ, то училъ вѣрѣ; но очень часто бесѣды его прерывались пѣніемъ молитвъ, пѣсенъ изъ Лепты; пѣніе, какъ передавали очевидцы и участники такихъ бесѣдъ, весьма оживляло бесѣды и способствовало заучиванію молитвъ. Нужно-ли поэтому удивляться, что алтайцы такіе любители общаго церковнаго пѣнія! Тутъ-же съ инородцами и пѣтался о. Макарій. Когда бесѣда оканчивалась, онъ обращался къ кому-нибудь и обыкновенно говорилъ: „завтра у тебя соберемся“..... и собирались. Въ праздники и воскресные дни была служба въ храмѣ, послѣ нея собирались уже въ комнатѣ о. Макарія и бесѣда шла тѣмъ-же порядкомъ. Въ минуты отдыха часто его видѣли на кладбищѣ, тамъ гулялъ онъ съ неразлучной книжкой или удалялся для молитвы въ келію на скалистый островъ.

Въ Чемаль о. Макарій много работалъ и закончилъ свои алтайскіе переводы; отсюда онъ ѣздилъ въ Казань и Петербургъ по дѣламъ этихъ переводовъ и печатанію ихъ. Но жизнь

въ столицѣ послѣ алтайскаго приволья мало нравилась ему; тамъ онъ скучалъ и рвался на свой Алтай.

По возвращеніи изъ Петербурга игумень Макарій поселился уже въ Чопошахъ. Въ это время чопошане массой были крещены Владимиромъ, Епископомъ Бійскимъ, ихъ нужно было учить и о. Игумень былъ посланъ, какъ опытный катихизаторъ.

То открытое мѣсто въ Чопошахъ, гдѣ теперь построены домики, въ то время сплошь было покрыто сосновымъ боромъ; жалкіе аилы инородцевъ можно было найти только по дыму, который вился изъ нихъ среди лѣса. О. Макарій остановился въ маленькой избушкѣ противъ церкви, которая хотя и сбочилась, но цѣла и до сихъ поръ. Здѣсь у него въ 1872 году цѣлое лѣто прожилъ прибывшій изъ Москвы студентъ Константинъ Соколовъ (нынѣ Иннокентій Епископъ Бійскій), какъ онъ самъ передавалъ намъ, его изъ Улалы „послали сюда посмотреть и поучиться у о. Макарія“. Въстѣ съ Соколовымъ о. Игумень постоянно ходилъ по аиламъ, училъ новокрещенныхъ, пѣлъ съ ними. Чопошанинъ Петръ Тозьяковъ ясно помнитъ, какъ Макарій бесѣдовалъ въ ихъ аилѣ.

Вскорѣ выстроенъ былъ большой домъ, о. Макарій открылъ школу и при ней общежитіе, жило человекъ 10—12. Въ одной комнатѣ помѣщалась школа, въ другой спали на нарахъ ученики; у о. Макарія была небольшая проходная комнатка, впрочемъ и здѣсь онъ мало жилъ, отдавая все свободное время своимъ питомцамъ. Домъ этотъ изъ Чопошъ недавно перевезли въ Чемаль, въ немъ живетъ миссіонеръ. Чепошинская школа является началомъ катихизаторскаго миссіонерскаго училища; вмѣстѣ съ собой Макарій перевелъ ее сначала въ Улалу, а потомъ въ Бійскъ.

Изъ Чопошъ о. Макарій постоянно предпринималъ развѣзды по горамъ для проповѣди въ языческіе айлы. Мѣста эти въ то время были особенно дики и глухи. Не было, конечно, провѣд-ной дороги; на верховой лошади по тропинкамъ приходилось взбираться и спускаться по крутымъ, обрывистымъ горамъ, вплавь переѣзжать рѣчки и очень часто бурливую Катунь на вертля-вой душегубкѣ, а лошадь тогда плыла за лодкой. Недалеко отъ Чопошъ былъ перевозчикъ чрезъ Катунь язычникъ Тѣ-дегошъ. Много разъ перевозилъ онъ на своей бударкѣ о. Ма-карія, миссіонеръ не упустилъ случая побесѣдовать съ алтайцемъ о Богѣ, о душѣ. Но упрямъ былъ Тѣдегошъ и не хотѣлъ слу-шать его проповѣдь. Однако Макарій не терялъ надежды про-свѣтить темную душу; наконецъ, Слово Благодати коснулось сердца Тѣдегоша и онъ крестился. Такъ настойчива была его проповѣдь! Въ Чопошахъ мы встрѣтили трапезника о. Макарія Григорія Кулганакова, который вмѣстѣ съ нимъ девять лѣтъ ѣздилъ по горамъ и языческимъ айламъ. Онъ помнитъ, какъ они бывало останавливались около качевки алтайцевъ, Кулга-наковъ разбивалъ палатку, разводилъ костеръ, а о. Макарій шелъ въ айлы.....

Часто о. Игумень ѣздилъ въ Чемаль, церковныя службы че-редовались—недѣлю въ Чопошахъ, недѣлю въ Чемалѣ. Хорошо извѣстна о. Макарію эта чудная дорожка чрезъ Узнези въ Чемаль, но только тогда она была еще глуше и величест-веннѣе.

Девять лѣтъ трудился о. Макарій въ Чопошахъ, отсюда былъ назначенъ помощникомъ начальника алтайской миссіи и пере-ѣхалъ опять въ Улалу.

Трогательно было здѣсь прощаніе съ нимъ алтайцевъ и осо-бенно въ Чемалѣ. Всѣ чувствовали, что ихъ просвѣтитель и другъ уже больше не вернется къ нимъ, какъ ближайшій учи-

тель и миссіонеръ и не будетъ жить среди нихъ. Послѣ прощальной бесѣды и цѣнія всѣ плакали. О. Макарій одѣвшись просилъ еще что-нибудь снѣтъ на дорогу, но рыданія славилы всѣхъ. Что чувствовалъ и пережилъ въ это время Макарій! Паству свою онъ зналъ цюименно, почти всѣхъ здѣсь онъ крестилъ, училъ и воспиталъ! Алтай сталъ для него роднымъ, дорогимъ существомъ! Онъ видѣлъ что языческія мерзости стали удаляться съ его горъ; съ слезой на глазахъ покидалъ и онъ свой Алтай золотой! И хотѣлъ, чтобы онъ былъ какъ исполнитъ и чтобы его горы также свѣтились, какъ и Аѳонъ! Онъ подошелъ къ фисгармоніи и подъ ея аккомпаниментъ снѣлъ, составленный имъ на прощанье стихъ „Завѣтъ Алтаю“:

„Алтай золотой!

„Прости дорогой!

„Будь счастливъ родной,

„И миръ надъ тобой!.....

„Прощаюсь съ тобой

„На сердцѣ съ тоской,

„Съ слезой на глазахъ,

„Съ молитвой въ устахъ.....

„Прости мой родимый!

„Прости мой Алтай!

„И, Богомъ хранимый,

„Завѣтъ поминай!“

Не забылъ Преосвященный Макарій своихъ чопошанъ и чемальцевъ, когда жилъ въ Улалѣ и въ Бійскѣ Начальникомъ Алтайской Миссіи; не забываетъ онъ ихъ и теперь, когда сталъ Томскимъ Архiepастыремъ. Мы видѣли уже, какъ по его указанію направляются сюда пожертвованія на украшения хра-

мовъ, на улучшеніи жизни алтайскихъ дѣтей; посылаетъ онъ сюда и свои обильныя жертвы. Часто навѣщаетъ и до сихъ поръ Преосвященный Владыка эти мѣста. Пріѣзжалъ онъ въ Чоноши на освященіе храма, чтобы помолиться и порадоваться вмѣстѣ съ чошанами по поводу постройки новаго храма. А въ Чемалѣ построенная санаторія долго будетъ служить памятникомъ его любви и заботъ.

Инспекторъ семинаріи свящ. *П. Сысуевъ.*

5 Юля 1905 года.

Улалинскій монастырь.

Письма архіеп. Евгенія Казанцева къ архим. Макарію Глухареву.

Личное знакомство и тѣ добрыя отношенія между архіеп. Евгеніемъ и архим. Макаріемъ, о которыхъ свидѣлствуютъ печатаемыя ниже письма черваго, завязались въ Тобольскѣ въ сентябрѣ 1829 г. Въ это время преосв. Евгеній управлялъ Тобольской епархіей, куда перемѣщенъ былъ въ 1825 г. изъ Пскова по прошенію, но противъ своей воли: его принудили къ тому явившіеся ему во снѣ мать, отецъ и московскій митрополитъ Платонъ. ¹⁾ Административная дѣятельность преосвя-

¹⁾ Содержаніе этого замѣчательнаго свидѣнія разсказалъ самъ архіеп. Евгеній въ письмѣ къ ярославскому Аріенскому Авраамію отъ 19 окт. 1825 г. (Думен. чт. 1871, II, Извѣстія и замѣтки, 155—158; id. прот. I. Благовѣщенскій, „Архіеп. Евгеній Казанцевъ“, М. 1875, 56—63). Преосв. Евгеній родился въ 1778 г. Послѣ пятнадцатилѣтней педагогической службы въ Петербургѣ, Москвѣ и Троицкой заврѣ былъ епископомъ въ Курскѣ (съ 1818 г.), въ Псковѣ (съ 1822 г.) Тобольскѣ (съ 1825 г.); Рязани (съ 1831 г.) и Ярославлѣ (съ 1837 г.), въ 1853 г. по слабости здоровья онъ вышелъ на покой и скончался въ 1871 г. въ Донскомъ монастырѣ въ Москвѣ на 94 году жизни.

ценнаго на тобольской кафедрѣ описана въ біографическомъ очеркѣ прот. Благовѣщенскаго, а также въ „Тобольской епархіи“ прот. М. Пушинцева (Омскъ, 1892). Тамъ же, равно какъ въ статьяхъ прот. А. Сулоцкаго въ Странникѣ (1872, апрѣль; 1880, ноябрь) изображена его миссіонерская дѣятельность. Интересно въ послѣдней, между прочимъ, то, что архіеп. Евгеній, въ виду множества не просвѣщенныхъ свѣтомъ христіанства инородцевъ въ своей епархіи и отсутствія знающихъ ихъ языки миссіонеровъ имѣлъ намѣреніе оставить лѣтъ на 5-6 свою епархію, живя съ остяками, вогулами и самоѣдами, учиться ихъ языку, переводить на ихъ нарѣчія церковныя книги, учить дѣтей ихъ грамотѣ и вообще проповѣдывать среди ихъ евангеліе. Хотя отъ этого намѣренія онъ былъ отклоненъ нѣкоторыми членами синода, и взволновавшими язычниковъ слухами, будто ихъ хотятъ крестить насильно,²⁾ тѣмъ не менѣе успѣвъ изучить нѣсколько литературы о березовскомъ краѣ и его жителяхъ, а затѣмъ этотъ его проектъ отразился на дальнѣйшихъ его миссіонерскихъ дѣйствіяхъ.

10 дек. 1828 г. Св. Синодъ, озабоченный отступническимъ движеніемъ крещенныхъ инородцевъ Казанской и Сибирскихъ епархій, предложилъ Казанскому и Тобольскому преосвященнымъ представить проекты особыхъ учреждений для образоваія миссіонеровъ при семинаріяхъ Казанской и Тобольской, — при послѣдней — примѣнительно къ потребностямъ Сибири. 8 іюля 1829 г. преосв. Евгеній отправилъ въ синодъ самый проектъ, составленный ректоромъ и четырьмя учителями семинаріи, и свое мнѣніе. Первый пока не напечатанъ, а второе, опубликованное И. И. Ястребовымъ въ Православномъ благовѣстникѣ 1895, I, 33-34, представляетъ весьма любопытный документъ, въ которые параг-

²⁾ Письмо архіеп. Евгенія Казанцева къ еп. вяткову Кириллу отъ 28 янв. 1828 г., Стр. 8-9 „Писемъ“ (въ приложеніи къ очерку о. Благовѣщенскаго).

рафы изъ которыхъ имѣють и доселѣ или практическую возможность или теоретическій интересъ. Архіеп. Евгеній проектировалъ отправлять кончившихъ семинаристовъ къ самимъ инородцамъ не менѣе какъ на два года, въ теченіе которыхъ они могли бы а) учиться языку и сочинять лексиконъ и грамматику, б) узнавать ихъ обычаи, в) узнавать ихъ вѣру, г) обучать дѣтей грамотѣ и вѣрѣ на ихъ природномъ языкѣ русскими буквами¹⁾ и затѣмъ приступить къ переводу богослужебныхъ и священныхъ книгъ. — Оставленіе св. синодомъ безъ всякихъ послѣдствій, какъ этого проекта, такъ и проекта Казанскаго архіепископа Филарета (Амфитеатрова), свидѣтельствуетъ о „радикальности“ ихъ для того времени, о томъ что они вносили слишкомъ смѣлыя и свѣжія мысли...

Широкіе миссіонерскіе планы архіеп. Евгенія въ дѣйствительности получили очень узкую постановку. Упомянутое только что предложеніе Синода было отчасти отвѣтомъ на просьбу преосвященнаго учредить въ Тобольской епархіи, тогда обнимавшей территоріи нынѣшнихъ епархій Тобольской, Томской и Омской, двѣ миссіи — на сѣверѣ для остяковъ и вогуловъ, на югѣ для киргизъ, калмыковъ, черневыхъ татаръ и телеутовъ. Узнавъ, вѣроятно, отъ м. Филарета частнымъ образомъ, что просьба эта будетъ въ той или другой формѣ удовлетворена, архіеп. Евгеній обратился къ преосвященнымъ Курскому и Архангельскому и въ Соловецкій монастырь съ вызовомъ монаховъ въ Тобольскіе миссіонеры. Монастыри Архангельской епархіи получили такое предложеніе потому, конечно, что она по климатическимъ условіямъ

¹⁾ Вотъ гдѣ можно видѣть выраженіе идеи, развитой послѣ столь блистательно Н. И. Ильминскимъ. Сближаетъ съ послѣднимъ архіеп. Евгеній и намѣреніе „научить при себѣ дѣтей инородцевъ служенію и наконецъ посвятить, чтобы природные сами распространяли вѣру“. Но такъ какъ ничто не ново подъ луной, то и Евгенія нельзя, конечно, считать творцомъ этого проекта: тоже дѣлалъ, напр., св. Стефанъ Пермскій.

подходила къ Тобольской епархіи, а въ Курекъ архіеп. Евгеній обратился потому, что прежде самъ тамъ епископствовалъ. Курская консисторія разослала по монастырямъ указъ съ вызовомъ жалающихъ въ тобольскіе миссіонеры и одинъ изъ такихъ указовъ 3 апр. 1829 г. прибылъ въ Глинскую пустыню, гдѣ въ это время жилъ на покой бывшій Костромской ректоръ архим. Макарій Глухаревъ. Тогда же и митр. Филаретъ отъ себя сдѣлалъ послѣдному предложеніе ѣхать въ Тобольскъ. „Преосвященному Тобольскому, писалъ онъ 28 марта, поручено составить проектъ миссіонерскаго учрежденія для тамошняго края. Вы его знаете. И такъ мнѣ кажется, вамъ бы лучше къ нему. Можетъ быть, и планъ воспитанія, который вы созидали на воздухъ, и я съ вами силился основать на водѣ, тамъ хотя частію станетъ на твердую землю“.¹⁾

Архим. Макарій еще раньше, будучи въ Кіевѣ (1825), выразилъ желаніе посвятить себя подвигамъ апостольства, и именно въ восточной Сибири. По словамъ архим. Герасима, это свое желаніе онъ не разъ высказывалъ въ перепискѣ со своимъ бывшимъ костромскимъ келейникомъ, іеромонахомъ Израилемъ, который въ 1825 г. перешелъ изъ Костромы въ Иркутскую епархію и тамъ миссіонерствовалъ среди бурятъ баргузинскаго, селенгинскаго и хоринскаго вѣдомствъ.²⁾ Онъ и другіе костромскіе знакомцы и склонили о. Макарія проситься въ Иркутскую епархію. Просьба эта была подана Макаріемъ 17 февр. 1829 г., и м. Филаретъ, склоняя его ѣхать въ Тобольскъ, добавилъ: „А если не любо будетъ въ Тобольскѣ; то еще успѣете отпра- виться и въ Иркутскъ и крюку не будетъ“. Архим. Макарій согласился съ предложеніемъ Филарета, но... съ мыслию объ Иркутскѣ.

¹⁾ Письма м. Филарета къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ (Тверь, 1888), I, 109 - 110. О какомъ „планѣ воспитанія“ говоритъ М. Филаретъ - неизвѣстно.

²⁾ Странникъ, 1861, май, 209-210.

Въ Tobольскѣ Макарій прибылъ 30 сент. 1829 г. и здѣсь былъ радушно принятъ архіеп. Евгеніемъ, узнавшимъ о немъ съ лучшихъ его сторонъ изъ писемъ Филарета и скоро уступившимъ ему часть покоевъ въ своемъ домѣ. Здѣсь Макарій прожилъ до 3 авг. слѣдующаго года. Задержали его такъ долго разныя обстоятельства: отсутствіе утвержденія миссіи изъ Синода, невыясненность вопроса о мѣстѣ будущей дѣятельности, подготовка къ послѣдней себя и сотрудниковъ. Только 22 мая 1830 г. изъ Синода былъ посланъ указъ, которымъ архим. Макарій былъ признанъ начальникомъ миссіи, ему и его сотрудникамъ ассигнована была тысяча рублей на разъѣзды и утверждены были правила совместной жизни членовъ миссіи, — правила, видимо, отразившія тотъ общежительный духъ, которымъ хвалилась Глинская пустынь. Что касается мѣста, то преосвящ. Евгенийъ первоначально хотѣлъ направить миссіонеровъ въ Обдорскъ и Березовъ ¹⁾ и о. Макарій не прочь былъ туда ѣхать; но потомъ отказался, къ неудовольствію преосвященнаго. Но м. Филаретъ одобрилъ рѣшеніе Макарія, познакомившись съ его мотивами. ²⁾ Какъ видно изъ отвѣта Макарія на запросъ консисторіи, отъ 19 іюня 1830 г., куда онъ хотѣлъ ѣхать, Макарій отказался отъ первоначальнаго плана, во 1-хъ опасаясь климата сѣверной части епархіи, при слабости своей и одного своего сотрудника, во 2-хъ въ виду сравнительной малочисленности сѣверныхъ языческихъ племенъ. Въмѣсто самоѣдовъ, остяковъ и вогуловъ Макарій рѣшилъ теперь просвѣщать киргизовъ за Петропавловской линіей, такъ какъ тамъ и климатъ умѣреннѣе, и ихъ много больше, между тѣмъ при отсутствіи приходскаго духовенства болѣе другихъ нуждаются въ миссіонерахъ; наконецъ,

¹⁾ Записки Е. Ф. Непрязиной, 3 (сборникъ историч. матеріаловъ о жизни и дѣятельности архим. Макарія. Орель, 1897).

²⁾ Письма м. Филарета, 110—112.

языкъ киргизъ близокъ къ татарскому, что дастъ возможность изучившему языкъ первыхъ дѣйствовать и на вторыхъ. Въ частности архим. Макарій указывалъ на кокчетаевское селеніе, гдѣ была церковь, но не было священника¹⁾. Но туда миссіонеровъ не пустило гражданское начальство по мнимо политическимъ соображеніямъ. Тогда то архим. Макарій остановилъ свое вниманіе на южной части епархіи, на Алтаѣ, съ которымъ неразрывно, навѣки и связалъ свое имя.

Составъ алтайской миссіи опредѣлился еще задолго до полученія синодальнаго утвержденія. Въ нее, кромѣ начальника, вошло только два человѣка—кончившій курсъ семинаріи Василій Ст. Поповъ и переходившій въ среднее отдѣленіе Алексѣй Тер. Волковъ. Они со средины учебнаго года поселились въ архіерейскомъ домѣ вмѣстѣ съ своимъ буд. начальникомъ и вмѣстѣ готовились къ миссіонерской дѣятельности. Одновременно они учились въ семинаріи и лишь послѣ испытаній были уволены въ миссію съ обѣщаніемъ Преосвященнаго: „Если будутъ проходить сіе званіе съ усердіемъ и рекомендаціею отъ начальника миссіи, и прослужать не менѣе четырехъ лѣтъ, то, въ случаѣ желанія ихъ поступить на мѣста, не только будутъ пользоваться равными, но и преимущественными правами предъ товарищами ихъ.“²⁾

Миссія была снаряжена лишь къ августу 1830 г. Принятый преосв. Евгеніемъ „въ мирѣ и съ самою доброю надеждою“,

1) Миссіонеръ, 1877, 65—66. И этотъ планъ Макарія не былъ по сердцу архіеп.-Евгенія. Въ письмѣ къ Преосв. Кириллу (Богословскому-Платонову), еп. вятскому, отъ 4 янв. 1830 г., онъ, отмѣтивши великій плодъ „дѣятельности вятскаго миссіонера, продолжалъ: „Я не надѣюсь отъ своего (т. е. отъ архим. Макарія) подобныхъ усилій, ибо онъ рѣшился къ киризамъ въ новозаводимые округи, гдѣ по новости ихъ подданства едва-ли можетъ сильно содѣйствовать гражданское начальство. Впрочемъ Господь сильнѣе человѣка, коему онъ кажется усердно преданъ (стр. 21—въ приложеніи къ биограф.-очерку пр. Благовѣщенскаго).

2) Миссіонеръ, 1877, 58.

архим. Макарій прожилъ въ его домѣ девять мѣсяцевъ, хотя и съ нетерпѣніемъ ожидая отправления въ путь,³⁾ но и не безъ пользы. Въ это время онъ теоретически и практически изучалъ свое будущее дѣло, пользуясь совѣтами и указаніями самого владыки. Не всегда они соглашались и не разъ между ними происходили разногласія, какъ въ вопросѣ о мѣстѣ миссіонерской дѣятельности, и уступалъ иногда Евгеній. Указанія на эти разногласія встрѣчаются и въ Письмахъ м. Филарета⁴⁾, а и въ ниже печатаемыхъ письмахъ архіеп. Евгенія къ архим. Макарію (№ 10). Но такъ какъ оба они отличались крайнимъ миролюбіемъ и такъ какъ оба ставили интересы миссіи выше личныхъ самолюбій, то споры не портили добрыхъ отношеній между ними, что доказываютъ и печатаемые письма (№ 1).

Проводивъ 3 авг. миссіонеровъ на Алтай соборной молитвой и благословеніемъ, наутствовавъ ихъ трогательной рѣчью, „оживленною отеческою любовью“,⁵⁾ архіеп. Евгеній продолжалъ съ интересомъ слѣдить изъ ихъ первыми шагами и успѣхами и ихъ печальми, утѣшая ихъ, одобряя и укрѣпляя. Такъ какъ Св. Синодомъ архим. Макарій былъ подчиненъ непосредственно архіерею, то архіеп. Евгеній немало, вѣроятно, посодѣйствовалъ ему огражденіемъ отъ столь вредной иногда власти консисторіи. Характерна въ этомъ отношеніи резолюція Преосвященнаго на журналѣ Тобольской консисторіи отъ 31 янв. 1831 г. о посылкѣ архим. Макарію какого то указа: „Указовъ ему никогда не посылать изъ консисторіи, такъ какъ онъ указомъ

³⁾ „Миссіонерство кое стоитъ, писалъ архіеп. Евгеній преосв. Кириллу, за неполученіемъ рѣшенія св. Синода и о. архим. Макарій живетъ у меня съ большимъ прискорбіемъ отъ нервшенія“ (19 апр. 1830, —ibid. 22).

⁴⁾ Стр. 111—112.

⁵⁾ Миссіонерскія записки архим. Макарія, — первая записъ (3 авг.). Христ. чт., 1834, II. См. также у Стурдза въ Памятникѣ трудовъ благовѣстниковъ русскихъ, 87—89, и въ сборникѣ историч. матеріаловъ о жизни и дѣятельности архим. Макарія (Орель, 1897), 1—3.

Свят. Синода поставленъ въ непосредственное вѣдѣніе Архіерейское; а *сноситься* отъ моего имени *всегда, неизмѣнно*". Затѣмъ преосвященный съ первыхъ же дней расширилъ сферу дѣятельности архим. Макарія, разрѣшилъ ему совершать нѣкоторыя приходскія требы.

По оставленіи Tobольской епархіи, съ переводомъ въ Рязанскую (1 авг. 1831 г.), архіеп. Евгеній попрежнему любилъ и уважалъ архим. Макарія, какъ „начатокъ нашего апостольства“; попрежнему поддерживалъ его ободреніями, совѣтами и денежной помощью, интересовался числомъ и именами новокрещенныхъ, за которыхъ возносилъ молитвы. Было время, что онъ готовъ былъ даже выйти на покой и поселиться на Алтай, но отъ перваго его удержалъ м. Филаретъ, отъ втораго — разныя соображенія. Въмѣсто того преосвящ. Евгеній расположилъ было отправиться на Алтай двухъ монаховъ, которые однако раздумали ѣхать. Характерныя для Евгенія, его письма имѣютъ значеніе и для обрисовки личности Макарія, его апостольской ревности и безкорыстія, и наконецъ сообщаютъ новыя данныя для исторіи миссіи Алтайской, напр. имя неизвѣстнаго доселѣ сотрудника Макаріева Θεодора (№ 9).

Копія первыхъ шести писемъ и оригиналовъ восьми остальныхъ хранятся въ библіотекѣ Казанской дух. семинаріи.

К. Харламовичъ.

II О Т Д Ъ Л Ъ.

Отчетъ

Дамскаго отдѣленія Попечительства „Пчельникъ“, при ка-
едрѣ Томскаго Епископа, отъ 1-го Октября 1904 г. по
1-го Мая 1905.

По приходу.

Бъ 1-му Октяб. 1904 г. оставалось наличными
деньгами 32 р. 82 к.

По книжкѣ сберегат. кассы 229 р. —

Съ 1-го Окт. 1904 г. по 1 Мая 1905 г.

поступило: Членскихъ взносов 93 р. —

Пожертвованій: отъ центр. попечительства . 100 р. —

„ „ А. А. Кухтериной 110 р. 38 к.

„ „ В. Е. Пудовикова 50 р. —

„ „ М. Н. Звѣревой 7 р. —

„ „ Е. Н. Кухтериной 2 р. —

„ „ Е. М. Кирилловой 2 р. —

„ „ О. Иоанна Панормова 2 р. —

Собрано по талонной книжкѣ О. Н. Гирсъ . 30 р. 30 к.

Выручено отъ дух. концерта 687 р. 35 к.

Итого по приходу наличными съ остаткомъ . . 1345 р. 85 к.

Оставалось на 1-ое Окт. 1904 г. матеріал.

вещами и продукт.

Муки 5 п. 30 ф.

Бумаж. матерій 31 ар.

Платьевъ женск.	2.
Кальсонъ муж.	1.
Кюфть	2.
Сорочекъ мужск. разн.	9.
Халатовъ драп.	4.
Пальто драп. дѣт.	4.

Итого 22 шт., 31 ар., 5 п., 30 ф.

Поступило за отчетный годъ пожертвованій:

Отъ С. Н. Сахнавской бумажен. 40 ар.
 Головановой Н. А. (Кухтеринной) пимовъ 25 п., ситцу 30., ботинокъ 1 п.

А. А. Кухтеринной: чаю фам. 3 ф., чаю кир. 1 ш., сахару 17 ф., творогу 20 ф., мяса 30 ф., яицъ 200., бумаж. матерій 86 ар., сорочекъ муж. бол. 8 ш.

В. А. Выгновой ситцу 61 ар.

Е. В. Шадринной бумажен 46 ар.

А. И. Житковой: принадлежности для шитья: нитокъ, пуговиць 1 коробку.

А. А. Таругина чаю кир. 10 шт.

Н. А. Молчанова чаю кир. 6 шт., чаю фам. 3 ф.,

Е. М. Кирилловой пимовъ 5 п.

Священника о. Вас. Жигачева рубаш. муж. 3, кальсонъ 2.

Старыми вещами поступило отъ А. А. Кухтеринной, Н. А. Головановой, Ю. Э. Басмановой и другихъ лицъ 60 шт.

Итого 263 ар., обувью 31 п., 73 шт., 2 п. 27 ф.

По расходу.

Израсходовано за отчетный годъ: Выдано

ежемѣс. пособия	224 р.	—
Единовременнаго пособия	115 р.	—

Заимообразно дано 25 р. — „
Израсходовано по устройству Концерта . . . 56 р. 50 к.
На покупку продукт. вещей и матеріала:
Куплено: пимовъ разн. мѣр. 15 п. 20 р., пальто ватн. 14, 29 р.
50 к., шапокъ тепл. 12. 5 р. 50 к. Ботинокъ и сапогъ 3.
15 р. 10 к. Бумаж. матерій 1531 ар. 179 р. 35 к. Чаю и
сахару 21 ф. 5 р.

674 р. 95 к.

Сработано Членами О-ва изъ матерьяловъ пожертвованныхъ
и купленныхъ за отчетный годъ.

Сорочекъ муж. разной мѣры: 155 шт. Кальсонъ муж. раз.
м. 55 п. Брюкъ 47 п. Платьевъ женск. раз. мѣр. 42. Юбокъ
5. Куртокъ 8. Сорочекъ женск. раз. 29.

Итого 341 шт.

Выдано бѣднымъ съ 1-го окт. 1904 г. по 1 мая 1905 г.
Чаю кирп. 17 шт., чаю фам. 6 ф., сахару 37 ф., мяса 30 ф.,
творогу 20 ф., яицъ 200 ш., муки 5 п. 30 ф., матерій бумаж.
496 ар., пимовъ 44 п., сорочекъ муж. 174 шт., Кальсонъ
63 шт., брюкъ 47 п., сапогъ и ботинокъ 19 п., халатовъ
драпов. 4., пальто ватн. и драпов. 18., платьевъ женск. 44 ш.,
юбокъ 5., кофтъ 2., шапокъ 12., куртокъ 8., сорочекъ женск.
29., старыми вещами было роздано 60 шт.

8 п., 37 ф., 496 ар., 63 пар., 466 шт.

Въ остаткѣ на 1-е Мая 1905 г.

Наличными деньгами 670 р. 90 к., вещами: пимовъ 6 п.,
бѣлья 2 шт., бумаж. матерій 32 ар.

Пособіе было оказано воспитанникамъ церковно-приходскихъ
школъ, во второклассную образ. школу, соборную, въ Д.
Трудолюбія, въ Убѣжищѣ роздано бѣднымъ чрезъ членовъ
О-ва и лично получили пособіе 450 человекъ.

Дамское отдѣленіе попечительства „Пчельникъ“ состоитъ подъ предѣдательствомъ Александры Архиповны Кухтериной. Организация дѣятельности „Пчельника“ нѣкоторымъ образомъ самостоятельна. Члены О-ва собираются на засѣданіе по вторникамъ въ квартирѣ предѣдательницы, гдѣ и рѣшаютъ вопросы по текущимъ дѣламъ. „Пчельникъ“ въ своемъ составѣ имѣетъ 45 членовъ, а именно: Предѣдательница О-ва А. А. Кухтерина, Казначей О-ва Н. А. Голованова, Секретарь О-ва Э. Г. Древингъ, члены О-ва: А. А. Малина, М. Ф. Барабанщикова, М. И. Горизонтова, Игуменія женск. монаст. М. Зинаида, Ректоръ семинаріи о. Іоаннъ Панормовъ, В. В. Субботина, В. В. Пензенская, Н. А. Рженицына, Е. М. Кириллова, А. Г. Сухихъ, А. В. Керсанова, В. А. Юрьева, С. Н. Карникова, Е. Н. Кухтерина, О. Н. Кухтерина, Ф. Е. Ульянова, М. Н. Звѣрева, Н. Л. Ушакова, Е. В. Шадрина, О. М. Якимова, А. А. Маньковская, Г. И. Ливень, О. Т. Волотова, Е. И. Родюкова, М. И. Самсонова, Е. А. Тряпицина, Г. Шмурыгина, М. Л. Кайманакова, А. Г. Харитонова, Д. И. Скородовъ, А. А. Тарутинъ, Н. А. Молчановъ, Н. М. Попова, А. К. Петелина, М. П. Петелина, А. В. Еманакова, А. С. Накрохина, О. А. Ложникова, В. О. Леуданская, А. И. Житкова, В. А. Вытнова, Ю. Э. Басманова, А. А. Иконникова.

Наканунъ праздника.

Народное представительство, когда оно состоится, когда должнымъ образомъ будутъ произведены выборы и когда мы, наконецъ, услышимъ громкій и свободный голосъ всей Россіи, будетъ воистину великимъ народнымъ праздникомъ. Праздникомъ давно желаннымъ и давно заслуженнымъ.

Умъ русскаго народа, ширина и глубина его генія, чуткая совѣсть и какая-то мучительная жажда, потребность правды давно признаны, какъ неподлежащій сомнѣнію фактъ. И въ области науки, литературы, и въ области философской мысли русское слово, несмотря на всѣ тяжелыя условія развитія и проявленія его, считается цѣннымъ и сильнымъ во всемъ культурномъ мірѣ.

Весь культурный міръ признаетъ высокое достоинство и особую внутреннюю красоту, обаяніе русской литературы. Цѣлый рядъ крупныхъ русскихъ именъ является научнымъ украшеніемъ многихъ иностранныхъ университетовъ и ученыхъ обществъ. О русскомъ искусствѣ иностранцы пишутъ серьезные труды. Русскую живопись, русскую музыку внимательно изучаютъ, глубоко ими интересуются, приходятъ отъ нихъ въ восторгъ.

Всѣ, даже на чужбинѣ, признаютъ самобытную силу русскаго народнаго генія и дорожатъ проявленіемъ, раскрытіемъ его, надѣются на новые и новые его вклады въ общечеловѣческую сокровищницу духа. Только у себя дома, словно въ новое доказательство изреченія, что нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ, народный геній Россіи не пользовался должнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Ему не довѣряли. Его боялись. Считали нужнымъ держать въ оупекѣ, подъ надзоромъ. Говорили о незрѣлости его, о неподготовленности и неспособности къ самостоятельной жизни. Геній народа въ своей странѣ былъ непризнаннымъ геніемъ.

Геній народа возмущался, оскорбился насильственной надъ нимъ опекой. Задыхался подъ тяжестью надзора и судорожно противился ему. Происходила досадная внутренняя борьба, напрасная трата и гибель дорогихъ силъ.

Теперь, кажется, всему этому приходитъ конецъ. Совмѣстному генію Россіи, генію русскаго народа и генію исторически съ

нимъ объединенныхъ племенъ открывается новое поприще работы. Вся Россія, въ лицѣ своихъ лучшихъ, выборныхъ людей, призывается къ творческой государственной работѣ.

Теперь уже не чиновничество за глухими стѣнами, по своему усмотрѣнію и разумѣнію будетъ строить, дѣлать и передѣлывать народную жизнь. Теперь самъ народъ представительствомъ своихъ выборныхъ будетъ воздѣйствовать на ладъ и устроеніе государственной жизни. Историческій шагъ великой важности. Новый камень въ основу дальнѣйшаго развитія, благопреуспѣянія Россіи и новая ступень подъема, приближенія къ торжеству исторической правды.

На зарѣ исторической жизни русскаго народа равноапостольный князь Владиміръ ввелъ христіанство на Руси и тѣмъ сломилъ великую духовную стѣну, отдѣлявшую русскую народную душу отъ души остального человѣчества. Всякое язычество есть узкая, мѣстная, частная, такъ сказать, домашняя, племенная религія. Тутъ свои, частные, личные боги. Свои частные, личные, узкіе, племенные интересы. Язычникъ молится своимъ богамъ и только о своихъ нуждахъ.

Христіанство, напротивъ, есть общеміровая, общечеловѣческая религія. Она не знаетъ племенныхъ отличій и разграниченій. Ей не вѣдомы узкія слова: „я“ и „мой“. Она учитъ говорить: „мы“ и „нашъ“, и въ эти слова включаетъ весь міръ, все человѣчество. Христіанскій Богъ есть единый общій нашъ Отецъ.

„Отецъ нашъ небесный“, — завѣщаль ученикамъ молиться Христу Спасителю.

И великій князь Владиміръ крещеніемъ Руси разбилъ духовную обособленность русскаго народа, порвалъ тѣсныя религіозныя цѣпи, сковывающія народную душу. Онъ вывелъ народную вѣру изъ ограниченнаго мѣстнаго капища со своими частными богами и открылъ ей необъятный шатеръ вселенной,

пріобцилъ ее къ общечеловѣческому служенію, къ вѣчному общенародному дѣлу, дѣлу устройства Царства Божія.

То предполагалось, что и боги (свои, частные, русскіе боги) должны служить частному, человѣческому дѣлу, — устройенію русскаго царства. А теперь народному духу ставилась иная, великая цѣль: народъ, вся страна должны служить Богу вѣхъ людей, вмѣстѣ съ другими царствами строить единое Царство Божіе.

Петръ Великій сломилъ вторую стѣну, отдѣлявшую Россію отъ остального культурнаго человѣчества. Порвалъ цѣпи невѣжества, умственного застоя и мрака, которыя сковывали русскій народный геній. Русь до Петра умственно жила обособленною жизнью, отдѣлялась китайскою стѣною отъ общеевропейскаго просвѣщенія, не принимала участія къ культурной работѣ сосѣднихъ народовъ.

Петръ разрушилъ эту преграду, ввелъ Россію въ семью умственно-дѣятельныхъ народовъ, пріобцилъ русскій народный геній къ общечеловѣческому умственному развитію. Россія и въ области совѣсти и въ области ума примкнула къ общеміровому движенію, какъ однородная крупная дѣятельная сила.

Послѣ Владиміра и послѣ Петра ничто уже не отдѣляло Россію отъ остального культурнаго человѣчества. Она перестала быть разнородною, обособленною единицею и сдѣлалась однородною частью одного великаго цѣлаго. Никакихъ духовныхъ преградъ болѣе не существовало. Оставалось только различіе. Различіе въ степени духовнаго развитія и совершенства.

Россія и другіе культурные народы шли теперь однимъ общимъ духовнымъ путемъ, но шли на разномъ разстояніи и съ различною скоростью. Другіе народы вышли ранѣе на путь культурнаго развитія и опередили Россію. Россія шла позже и должна была догонять.

Другіе народы вершили дѣло культуры усиліями всѣхъ силъ народа и достигали быстрыхъ успѣховъ. Въ Россіи большинство народа не принимало творческаго участія въ культурной работѣ, и русскій народъ тѣмъ былъ обреченъ на неизбѣжную культурную отсталость. Силъ требовалось много, а силы, неочатныя, лежали подъ—спудомъ и тамъ непроизводительно гнили. Онѣ не получали доступа къ культурной работѣ.

Милліоны крестьянъ были крѣпостными и размагривались только, какъ грубая физическая рабочая сила. Стѣна рабства раздѣляла народъ на части: одни были рабы, другіе—господа; однимъ свобода и права, другимъ—тяжелыя обязанности и слѣпое, тупое подчиненіе.

Эти цѣпи внутренняго рабства сковывали народныя силы и задерживали ходъ культурнаго развитія въ странѣ. Необходимо было разорвать эти позорныя цѣпи, разрушить стѣну между рабами и господами и слить весь русскій народъ въ одноправное цѣлое. Это дѣло было сдѣлано Царемъ-Освободителемъ, великимъ Александромъ II.

Русскій народъ (большинство его, цѣлые милліоны) пересталъ быть рабомъ въ родной странѣ. Но это было не все дѣло. Это было только начало. Народъ пересталъ быть рабомъ въ своей землѣ, но онъ не сталъ еще ея хозяиномъ. Крѣпостничество, снятое съ рукъ и плечъ русскаго народа, осталось тяготѣть на его умѣ и совѣсти. Большинство народа, преобладающая масса его были удалены отъ устроенія его собственной народной жизни. Народный умъ и народная совѣсть не имѣли возможности открыто и громко высказывать свое разумнѣе жизни, свое проникновеніе въ глубину вѣчной общеміровой правды. Они были не свободны. Между народомъ и верховною рукою, направляющею народную жизнь, была стѣна. Управляющій страню разумъ и руководящая народною жизнью совѣсть были роковымъ образомъ

объднены, скованы цѣпью ограниченаго круга. Это не были разумъ и совѣсть всей страны. Они были частичны, личны, а не общенародны.

Теперь падаетъ и эта стѣна. Разрывается цѣпь, разобщающая государственную власть и народъ. Теперь къ устроению государственной жизни открывается доступъ разуму всего народа, совѣсти всей страны. Въ народномъ представительствѣ объединяются все живыя силы Россіи на великую общенародную работу. Поистинѣ великій народный праздникъ.

Но этотъ праздникъ еще впереди. Онъ еще не наступилъ. Онъ только еще назначенъ. О немъ шестого августа только еще пронеслась вѣсть. Теперь нужно достойно готовиться къ нему и достойно встрѣтить.

Я—не москвичъ и въ Москвѣ бываю наѣздомъ. Но когда мнѣ случается быть въ Москвѣ наканунѣ большихъ праздниковъ, я люблю вечеромъ ходить по улицамъ древней объединительницы Руси.

Обычный шумъ и суета смолкаютъ. Людныя улицы пустѣютъ. Жизнь какъ-то подбираетъ свою распущенность, уходитъ внутрь домовъ и замыкается въ себѣ. Чувствуется повсюду сосредоточенность. Серьезная, строгая вдумчивость. Величавость.

Такого настроенія хотѣлось бы теперь и повсемѣстно на Руси. Наканунѣ великаго народнаго праздника. Великое дѣло впереди. Великія силы нужны на него. И силы добрыя, честныя. Силы, дѣйствительно, народныя. Силы, которыя бы думали только о благѣ народа, которыя бы свободно шли на свободное и безкорыстное служеніе одной, только одной родной землѣ, только одному ея развитію и процвѣтанію, святому единенію духовно разрозненныхъ и разобщенныхъ пока многочисленныхъ народностей Россіи.

Да будутъ предстоящіе дни подготовки Россіи къ народному представительству достойнымъ кануномъ великаго праздника русскаго народа. Да будутъ эти дни серьезны! Вдумчивы! Величавы! Ни подкупа, ни лжи, ни внѣшняго насилія! Народный гевій Россіи долго ждалъ этого дня и давно заслужилъ, чтобы свободному уму страны и свободной совѣсти ея дали высказаться съ полной свободой, достойной величія великаго народа.

Священникъ *Г. Петровъ.*

Люди труда и добра. *)

I.

Крестьянскій врачъ.

Ө. Ө. Нелидовъ написалъ книжечку „Вольный крестьянскій врачъ С. И. Сычуговъ“. Книжечка маленькая (38 страницъ), цѣны небольшой (12 коп.), но содержанія дорогого. Дорогого не по мыслямъ какимъ-нибудь новымъ или глубокимъ, раскрытымъ на страницахъ ея, а по свѣтлому образу, по чудной личности, о которой она говоритъ.

„Вольный крестьянскій врачъ“ С. И. Сычуговъ одинъ изъ тѣхъ оазисовъ человѣческаго сердца, на которыхъ послѣ долгаго блужданія и переходовъ по пустынѣ, по тоскливымъ и избитымъ тропкамъ жизни, вдругъ наткнувшись, отдыхаешь душой и словно у родника живой воды запасаешься новыми силами нести дальше жизненный грузъ: вѣрой въ людей, вѣрой въ смыслъ живой работы, вѣрой въ успѣхъ ея.

*) Съ понятнымъ чувствомъ предъ личностью „дѣда“ мы рекомендуемъ эту статью и отцамъ и ихъ дѣтямъ.

Кто станетъ спорить, — конечно, въ жизни много всякой скверности: злобы, распущенности, грубаго эгоизма. Много этой начинки въ другихъ, достаточно и въ любомъ изъ насъ. Начать рыться, искать, — найдешь въ любомъ человѣкѣ. Даже въ „большихъ“ людяхъ. Въ тѣхъ, чьи имена обычно произносятся съ уваженіемъ. И въ нихъ, можетъ-быть, темнаго найдемъ больше, чѣмъ въ остальныхъ. Душа ихъ больше, и въ этой душѣ, какъ свѣтлое, такъ и темное выступаетъ рѣзче, замѣтнѣе бросается въ глаза.

И, признаться, мы любимъ рыться въ этихъ мусорныхъ углахъ человѣческой души. Съ какимъ-то мучительнымъ сладострастіемъ выискиваемъ всюду все то, чѣмъ жизнь скверна, и потомъ мучимся, страдаемъ отъ найденныхъ, открытыхъ скверностей въ жизни и въ людяхъ, клянемъ жизнь, теряемъ вѣру въ людей, въ „человѣка“. И напрасно.

Жизнь и людей знать нужно. Обманывать себя и закрывать глаза на гной и язвы человѣческой души не слѣдуетъ. Нельзя считать жизнь сплошнымъ раемъ и всѣхъ людей — ангелами, когда кругомъ столько всякой чертовщины. Но отсюда никакъ и не выходить, чтобы все поле жизни можно было представлять сплошною мерзостью и навсегда отчаиваться въ людяхъ.

Надо уметь цѣнить жизнь и людей, и если ужъ рыться въ человеческой душѣ, то уметь рыться. Самыя богатая въ мірѣ золотая росыни не состоятъ сплошь изъ золотого песку. На одну чистую крупинку золота приходится фунты и часто многіе фунты простого песку и мелкаго камня, кварца, или чего тамъ другого. И золотоискатели не смущаются этимъ, не бѣгутъ отъ росыпей, не теряютъ вѣры обогатиться отъ нихъ. Напротивъ, они жадно ищутъ хотя бы самаго малаго золотодоснаго участка и на немъ тщательно вымываютъ каждую кру-

инку чистаго золота. Изъ этихъ крупинокъ и образуются потомъ громадныя богатства, получаемыя людьми съ приисковъ.

Такими приисками должны быть и жизнь, и люди. Въ нихъ надо искать, но чего искать? Песку, мусору, грязи искать нечего. Они всюду подъ ногами и сами лѣзутъ въ глаза. Приходится искать крупицы золота. Чистаго, дорогаго золота души. И не смущаться, что песчинки золота разсыпаны въ горахъ простаго песку. Надо промывать. И промывъ, не горы песку накладывать на возъ, чтобы тащить съ собой, а собирать въ пригоршню золотникъ—другой благороднаго металла. За нимъ вѣдь мы и пришли на россыпи.

За благородствомъ если мы идемъ въ жизнь и къ людямъ, такъ благородство, а не свинство и слѣдуетъ искать, отсѣвать, вымывать.

То съ горечью, то съ злорадствомъ открываютъ и, открывъ, на весь мѣръ указываютъ каждую слабость того или другаго великаго человѣка,—мудреца, подвижника, героя.

—Вотъ онъ! Вотъ они!—говорятъ, смѣются или тяжело вздыхаютъ.—На кого жъ послѣ этого опереться? Въ кого вѣрить? Кому подражать?

—На нихъ опереться!—отвѣчу.—На тѣхъ, кого вы, не зная ранѣ ихъ слабыхъ, уязвимыхъ мѣстъ души, привыкли считать, считать на извѣстныхъ данныхъ мудрецами, героями, подвижниками, вообще людьми, способными быть для васъ вождемъ, образцомъ, руководящимъ примѣромъ. Имъ подражайте. Имъ и чрезъ нихъ жизни вѣрьте. Только опирайтесь не на ихъ слабости, а на то, что въ нихъ есть сильнаго, твердаго, высокаго. Подражайте не тому низменному и постыдному, отъ чего они, можетъ-быть, къ тяжкому своему страданію, еще не смогли освободиться, а тому чистому, возвышенному и другимъ возвы-

шающему, до чего они тяжелой нравственной борьбой и напряженными усилиями духа достигли.

И мудрец Спиноза имѣлъ свои слабости, творилъ дѣла, которыхъ самъ стыдился. И Петръ Великій былъ сотни разъ мертвецки пьянъ. И псалмодѣвецъ Давидъ, подло убивъ своего воина Урію, взялъ себѣ его жену, красавицу Вирсавію. Такихъ примѣровъ сотни и тысячи. Но всѣ эти великія имена дороги намъ не съ приведенной сейчасъ стороны. Чтимъ Петра не за его пьянство. Читаемъ псалмы и плѣняемся ихъ прелестью духовною не потому, что Давидъ взялъ Вирсавію. Мы беремъ отъ великихъ людей то великое, что они могли дать людямъ и жизни. Отсѣваемъ, вымываемъ крупинки золота изъ холмовъ песку.

Такъ слѣдуетъ искать и на розсыпяхъ жизни съ меньшимъ процентомъ золотого песку. При оцѣнкѣ жизни въ самыхъ широкихъ проявленіяхъ. Въ столкновеніяхъ не съ одними только героями и крупными величинами, а вообще со всѣми людьми.

Жизнь далеко не груда грязи, мусора и гнили. Это скорѣе полупустыня. Много въ ней еще невоздѣланнаго. Нѣтъ нужной влаги, живой воды. Безъ орошенія и тянутся далеко во всѣ стороны пески. Но много уже обработано. Все чаще попадаются „живые“ оазисы. Все шире захватываютъ они площадь жизни. И на этой площади встрѣчаются укромные уголки, человѣческія души поразительной, чарующей красоты.

Вольный крестьянскій врачъ, Савватій Ивановичъ Сычуговъ, о которомъ составилъ свою милую книжечку Ѳ. Ѳ. Нелидовъ, — одинъ изъ такихъ отрадныхъ оазисовъ. Набрѣдя на него, хочется и другихъ съ нимъ познакомить. Указать богатѣйшую и на рѣдкость разработанную золотую розсыпь человѣческой души. Савватій Ивановичъ Сычуговъ, сынъ сельскаго священника Вятской губерніи, былъ нашимъ современникомъ. Родился въ

1841 году и умеръ всего три года тому назадъ, 6-го февраля 1902 года.

Раннее дѣтство его прошло въ самой благопріятной въ воспитательномъ отношеніи обстановкѣ. Это самое важное воспитательное время—годы домашняго дѣтства. На чистой и ровной дѣтской душѣ, какъ на цѣлинѣ, на не паханномъ никогда полѣ, проводятся первыя борозды. Послѣ школы и жизнь пойдутъ уже по намѣченному домашнимъ плугомъ.

Что будетъ изъ ребенка, какой выйдетъ изъ него человекъ, это больше всего опредѣляется первыми, какъ будто слабыми, а на самомъ дѣлѣ вліяющими на всю жизнь дѣтскими впечатлѣніями. Эти дѣтскія впечатлѣнія—фундаментъ всей жизненной стройки. Фундамента часто не видно, но отъ стойкости его зависитъ прочность всего зданія. Какъ часто красивыя огромныя зданія, сооруженныя научнымъ, философскимъ и инымъ образованіемъ, не выносятъ суровыхъ испытаній жизни и являются сомнительными, а то и прямо рушатся, обращаются въ груды мусора! Почему? Слабый фундаментъ былъ заложенъ.

С. И. Сычуговъ былъ счастливъ съ этой стороны. Фундаментъ его дѣтской души клался сознательно, прочно, полъ тщательнымъ изо дня въ день надзоромъ искусства строителя. Воспитателемъ его были не столько отецъ и мать, люди тоже прекрасные, но главнымъ образомъ дѣдъ, человекъ, по своему времени, выдающійся. Выдающійся и по природному уму, и по образованію, и по характеру, по благородному мужеству.

Онъ былъ также сельскимъ священникомъ, но деревня не заѣла его. Онъ оказался сильнѣе окружающей его темноты и самъ старался осилить ее. Онъ много читалъ. Былъ прекрасно знакомъ со свѣтскою литературою и живо откликался въ своей глуши на горячія рѣчи о лучшемъ будущемъ человѣчества, которыя доходили до него издалека.

Нелегко ему давалась жизнь при его порывахъ и стремленіи къ живому добру и къ живой правдѣ. Паства его цѣнила и любила, но начальство сильно не одобряло. Достаточно сказать, что старикъ сорокъ лѣтъ прослужилъ на пастырствѣ и вышелъ на покой безъ всякой награды.

Для него это было наградой и высшей похвалой. Онъ гордился этимъ.

— Иереемъ, скромнымъ служителемъ у алтара Божія я вышелъ на дѣланіе, — говорилъ онъ. — Иереемъ же, а не перво-іереемъ (протоіереемъ) я и схожу усталый съ нивы Господней. Что тут за первоіерейство? По дѣлу-то мы все послѣдніе, а по имени, по гордости, по хвалѣ все въ первоіерейи норовимъ понасть. Нѣтъ, такъ, просто іереемъ спокойнѣе идти къ Богу на опросъ. Скажу:

— Не былъ я, Господи, первоіереемъ, а, какъ могъ, служилъ Тебѣ среди моей паствы. Училъ и ихъ служить Тебѣ.

Этотъ дѣдъ-іерей и былъ пѣстуномъ маленькаго Савватія. Какъ пчела, капля за каплей собиралъ онъ отовсюду медъ и бережно заполнялъ имъ соты дѣтской души.

Приходъ уже былъ оставленъ, и старикъ все время проводилъ съ внукомъ. Онъ гулялъ съ нимъ въ лѣсу и по полямъ, рассказывалъ ему исторіи дома, ходилъ съ нимъ по крестьянскимъ избамъ и дѣлалъ участникомъ общихъ бесѣдъ. Мальчику на многое открывались глаза. Онъ видѣлъ общія горе и бѣдность, научился ихъ выносить. И вмѣстѣ нѣжно жалѣлъ этихъ несчастныхъ заведенныхъ нуждою, забытыхъ людьми и задавленныхъ тьмою страдальцевъ — крестьянъ.

Душа была размягчена, глубоко вспахана дѣдовскимъ плугомъ и зерна горячей любви къ родному народу, къ темной болѣющей деревнѣ залегали прочно на всю жизнь. Старый дѣдъ-іерей

наль, что дѣлалъ, и зналъ матеріаль: что можно сдѣлать изъ души ребенка. Тесалъ камень осторожно.

Чтобы ребенокъ не состарѣлся душой со старикомъ, дѣдъ высмотрѣлъ среди деревенскихъ ребятъ трехъ мальчугановъ и сблизилъ ихъ съ Савватиемъ. Дѣтское товарищество перешло вънослѣдствіи въ крѣпкую дружбу до самой смерти.

Пришло время мальчику учиться,—дѣдъ самъ сѣлъ съ внукомъ за книгу. Самъ училъ читать, писать, считать. О Законѣ Божиемъ нечего и говорить. Когда дошла очередь до греческаго и латинскаго языковъ,—старикъ и это дѣло сдѣлалъ съ честью. Семидесяти лѣтъ принялся повторять давно забытыя страницы грамматики и словарей и съ успѣхомъ подготовилъ внука къ поступленію въ духовное училище.

Мальчикъ сталъ школьникомъ. Оторвался отъ родного угла и на цѣлые мѣсяцы былъ заключенъ въ бурсу. Ужасная вещь была эта бурса полвѣка тому назадъ. Она не была, впрочемъ, рѣзкимъ педагогическимъ исключеніемъ. Вся тогдашняя школа была такова. Общій духъ времени одинаково тяжелъ и суровъ. Мысль не развивали, а забивали. Знанія въ переносномъ и буквальномъ смыслѣ вколачивали. Шло какое-то общее и повсемѣстное уродованіе человѣческой души. Душа была не нужна, признавалась лишнею, даже вредною; не терпѣлась. Требовалась машина.

Непокорное, неподходящее подъ опредѣленную казенную казарменную мѣрку безпощадно ломалось, урѣзывалось, выбрасывалось. Приходилось или смиряться, тупѣть, терять человѣческую личность и достоинство, или прилаживаться, приспособляться, подлѣть, самому давить другихъ, или быть рабомъ или надсмотрщикомъ надъ рабами. Положеніе одинаково омерзительное. Другого выбора не было. Такъ было въ обществѣ, въ служеб-

ныхъ и административныхъ сферахъ, такъ было и въ школахъ. Въ школахъ того времени вообще. Въ бурсахъ особенно.

С. И. Сычуговъ впоследствии въ своихъ воспоминаніяхъ самъ писалъ, какъ его искалѣчила духовно бурса.

—Право же,—говорить онъ,—я до 9-ти лѣтъ былъ недурнымъ мальчикомъ: до бурсы я былъ правдивъ, довѣрчивъ, добръ, ласковъ, былъ готовъ оказывать всевозможныя, въ моемъ положеніи, услуги другимъ; свѣтло и радостно смотрѣлъ я на міръ Божій. Въ бурсахъ я сталъ скрытнымъ, хитрымъ мальчикомъ себѣ на умъ, лживымъ, лицемернымъ, низкопоклоннымъ, съ камнемъ за пазухой, злымъ, мстительнымъ. Если бы только впоследствии не совершилось со мной почти полное перерожденіе или возрожденіе, то въ пору возмужалости изъ меня могъ выйти человекъ, отрицающій все святое и возвышенное.

Перерожденію, какъ и нравственному рожденію, помогъ опять-таки іерей-дѣдъ. Если не самъ лично: его уже не было въ живыхъ, то своимъ духовнымъ наслѣдствомъ. Онъ оставилъ значительную бібліотеку. И мальчикъ, пріѣзжая домой на каникулы, днями рылся въ дѣдовскихъ книгахъ. Было много масонскихъ книгъ. Школьникъ не все понималъ, но онъ чувствовалъ, что тутъ горитъ какой-то святой огонь, что писавшіе книгу знаютъ иной, не окружающій лишь міръ, что они зовутъ къ лучшей жизни, и ему противна дѣлалась бурса, противенъ онъ самъ, какимъ былъ въ бурсахъ.

—Я дома находилъ былую дѣтскую чистоту души,—пишетъ С. И. Сычуговъ въ воспоминаніяхъ.—Сколько бы грязи на меня въ бурсахъ ни налипло,—я окунался въ дѣдовскія книги, и онѣ снова дѣлали меня чистымъ.

Эту чистоту Сычуговъ несъ съ собою въ бурсу, и здѣсь чистота стала одолаживать грязь. Бурсаки вовсе не любили грязи,

но не было ничего другого, и они купались въ ней, сидѣли по
уши, и лежали съ головой.

Сычуговъ изъ дѣдовской бібліотеки принесть имъ вѣсть о
другой жизни, и они горячо заинтересовались ею. Сычуговъ
разсказывалъ имъ прочитанное, передавалъ содержаніе драмъ
Фонъ-Визина, говорилъ имъ о свѣтлыхъ мечтахъ и чаяніяхъ луч-
шихъ людей. Товарищи заслушиваются рѣчами Сычугова, во-
сторгаются ими; зовутъ рассказчика „башка“.

Образуется тѣсный дружескій кружокъ. Товарищи уже на-
чинаютъ жалѣть напрасно потерянные годы и спѣшатъ ихъ на-
верстать. Не находя руководителей ут себя, въ бурсѣ, теперь
уже въ семинаріи, они ищутъ на сторонѣ, сближаются съ про-
свѣщеннымъ человѣкомъ, учителемъ мѣстной гимназіи, товари-
щемъ и другомъ критика Добролюбова. Былъ найденъ новый
„дѣдъ“. Онъ ввелъ въ сокровищницу новой бібліотеки, позна-
комилъ съ новыми писателями, особенно съ Бѣлинскимъ,

„Читая и перечитывая его безсмертныя, полныя огня и стра-
сти, критики, — говоритъ Сычуговъ, — я частенько углублялся
въ себя; сказанное о другихъ я относилъ къ своей особѣ, и
мнѣ становилось ясно, что въ моей душѣ не все обстоитъ бла-
гополучно“.

Миръ раздвинулся. Открылись новыя стороны жизни, новыя
поприща работы. Юноша Сычуговъ попрежнему охочетъ служить
народу, но теперь уже въ иной формѣ. Его стянеть въ универ-
ситетъ. Отецъ не противится, и юноша, окончивъ семинарію
первымъ, отказывается отъ духовной академіи. Безъ злобы про-
стился онъ съ бурсой.

„Много ты мнѣ сдѣлала зла, — говоритъ онъ, — до ты и зло-
то сдѣлала, думая принести добро... Я на всю жизнь остаюсь
благодаренъ тебѣ за то, что ты закалила меня, и пріучила къ
труду, воспитала, хотя отрицательнымъ путемъ, мой характеръ“.

Закалка эта въ университетѣ очень и очень пригодилась. Отецъ далъ согласіе, но не могъ дать средствъ на ученіе въ университетѣ. Сычуговъ буквально голодалъ. Чтобы добыть кусокъ хлѣба, ходилъ на поденщину. Обладая здоровыми и сильными мускулами, выгружалъ съ барокъ окули въ лабазы и за это получалъ 30—50 коп. въ сутки. Наконецъ, и это не помогло. Университетъ пришлось оставить и уйти пѣшкомъ изъ Москвы. Это было въ 1861 году.

Гдѣ скитался три года безпріютный бѣднякъ — онъ не любилъ рассказывать. Говорилъ только, что былъ и въ плотникахъ, и въ бурлакахъ, и гдѣ-то приказчикомъ. Онъ писалъ позже другу:

„Вспоминать даже то нѣкоторыхъ фактахъ, а тѣмъ болѣе выкладывать ихъ на бумагу и, следовательно, до известной степени переживать ихъ снова, невыносимо тяжело“. „Я отцу родному рассказалъ кое-что по настойчивой его просьбѣ въ 1888 году, за два мѣсяца до его смерти. Онъ не плакалъ, а рыдалъ, слушая меня. Можешь себѣ представить, каково мнѣ было рассказывать“...

„Если бѣ я вошелъ въ подробности, — говоритъ онъ другой разъ, — мнѣ пришлось бы коснуться некрасивой дѣятельности лицъ, еще живущихъ и занимающихъ высокія мѣста“... Воскрешать это время жутко. Я былъ тогда наковальной, а словкачи, пользуясь моею простотой, — молотами, отъ которыхъ было тяжело не одному мнѣ... Скажу только, что эти скитанія были для меня вторымъ университетомъ; тяжело, часто едва выносимо было учиться въ немъ, но я выдержалъ. Про меня многіе потомъ говорили, что я простился подъ вліяніемъ Толстого. Это не вѣрно. Мое міросозерцаніе, мои нравственныя убѣжденія выработались гораздо раньше, а именно: въ 61, 62, 63-мъ годахъ. Если мои убѣжденія во многомъ согласны съ ученіемъ Толстого,

то это объясняется тѣмъ, что его и меня учила жизнь, хотя и не на одинъ манеръ: онъ до сути жизни добирался своимъ всеобъемлющимъ гениемъ, а я своимъ горбомъ и своими страданіями. Но довольно! Тяжело мнѣ стало!..“

(Газ. Рус. Слово).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пробужденная Русь.

Въ послѣдней августовской книжкѣ „Мира Божьяго“ помещенъ незаурядный рассказъ начинающей писательницы г-жи Даманской „Пробудомъ“. Въ этомъ рассказѣ мѣтко отражено господствующее современное настроеніе.

Теперь всюду к стати и не к стати васъ огорошиваютъ открытіемъ Америки: наше общество пробудилось, — Русь проснулась, закипѣло въ самыхъ глухихъ уголкахъ невиданное оживленіе. Всюду началась работа жизни и проч. и проч.

Только глухой полѣнится повторять эти общія мѣста. Но слова эти звучатъ какъ-то пусто. Громадный, заключающійся въ нихъ смыслъ остается въ этихъ отвлеченныхъ разсужденіяхъ совершенно не ясенъ. Дѣло беллетриста — показать живой картиной всю значительность факта этого общественнаго пробужденія, такъ, чтобы непосредственнымъ впечатлѣніемъ правдиво отраженной дѣйствительности ударить прямо въ глаза имъ, воочию показавъ знаменательную жизненную метаморфозу.

Мѣткимъ сопоставленіемъ двухъ картинокъ быта одного и того-же уголка до г-жи Даманской перелома г-жа Даманская достигаетъ поразительнаго эффекта. Ясно до рельефности вырисовывается этотъ переломъ, и мѣтко обозначены психологическія черточки людей, такъ или иначе переживающихъ это знаменательное время.

Въ очеркѣ рисуется прїѣздъ инженера Привалова въ старое дворянское гнѣздо, уютное, немного запущенное, но все-же комфортабельное, гдѣ живутъ умные, изящные и милые люди, немного облѣбнившіеся отъ однообразнаго спокойствія ихъ жизни, но именно своей барской изнѣженной безпомощностью, своей красивой экзотичностью милые сердцу Привалова.

Отъ грохота и суетни своей городской, нервной и рабочей жизни, отъ этихъ цифръ, плановъ, чертежей, заводовъ, рабочихъ массъ и всей промышленной горячки крупныхъ центровъ Приваловъ прїѣзжаетъ на отдыхъ сюда, въ маленькій провинціальный городокъ, съ сонными и пустыми улицами, неизмѣннымъ однообразіемъ скудно текущаго существованія обывателей, мелочностью интересовъ и неподвижнымъ застоємъ дремлющей жизни. Но въ сторонѣ отъ этой убогой и жалкой обывательщины провинціального городка стоялъ огороженный густымъ садомъ домъ друзей Привалова, и туда-то наѣзжалъ онъ на отдыхъ.

Семья, куда прїѣзжаетъ Приваловъ, состоитъ изъ молодыхъ — мужа, жены и сестры его. Какъ живутъ и что дѣлаютъ эти обеспеченные, умные и чуткіе ко всему прекрасному и живому люди?

Красивый и на привольѣ разросшійся садъ заслоняетъ ихъ высокой оградой отъ непрозябающей вокругъ пошлой и грубой жизни. Мужъ погруженъ въ добываніе какого-то химическаго состава, жена и сестра музицируютъ, и все они много читаютъ, гуляютъ, наслаждаются природой, бываютъ на вечерахъ въ городѣ и съ удовольствіемъ высказываются въ оживленныхъ бесѣдахъ съ случайными посѣтителями.

Можетъ ли быть жизнь иная? Вопросъ этотъ даже не приходилъ имъ въ голову. Это поразительнѣйшій фактъ нашего обывательскаго существованія, что мы, заполняя тотъ пробѣлъ,

который образовался отъ почти полнаго отсутствія у насъ живой и трудовой общественности, заполняя его чѣмъ угодно: музыкой, наукой, поэзійей, природой, красивой праздноствіемъ, или ненужнымъ тупымъ трудомъ, или, наконецъ, картами и виномъ, такъ свыклись съ этой пустотой, что во многихъ случаяхъ перестали замѣчать ее... И такъ тянулась эта удивительная „мирная“ жизнь, это сытое спокойствіе на ряду съ невозможнѣйшими картинами ужаса и подлостей, отъ которыхъ пропадали въ нуждѣ, въ безправіи, въ голодѣ тысячи человѣческихъ жизней. И это не многіе видѣли и сознавали. Нервы притупились—что-ли! И только Чеховъ въ такихъ страшныхъ по силѣ отраженіяхъ дѣйствительности, какъ „Слѣдствіе“ или „Палата № 6“, протестовалъ ужасомъ и мукой своей чуткой художнической души.

Полоса страшнаго кошмарнаго затишья, какого-то зловѣщаго затишья, подавленности обозначаетъ собою послѣднія десятилѣтія. Тѣ самые живые, умные и интеллигентные люди, которые теперь, пробудившись, съ недоумѣніемъ и ужасомъ вспоминаютъ свою недавнюю неподвижность, оглядываются на свое мертвое прошлое, — тогда даже не задумывались надъ этой инертностью, создавая себѣ какіе-то искусственные скиты литературнаго, научнаго или эстетическаго отшельничества, а то и просто домашняго благополучія, уходя отъ жизни въ мелочи какихъ-то чуждыхъ ей интересовъ и какъ-бы тщательно ограждаясь отъ нея.

И вотъ, когда грянулъ громъ, когда наступила реакція, вызванная продолжительностью застоя, когда все ожило и встрепенулось, пришло время возмущаться этому прошлому и горько жаловаться на потраченные въ пустотѣ дни.

И все, что таилось подъ тиной, подъ плесенью убогой обывательщины, все зашевелилось и ожило. Внезапно, неожиданно вздрогнула жизнь въ этомъ покойномъ, незамыренномъ уголкѣ, люди всколыхнулись, взволновались, орастерялись. Перестали

изо дня въ день танцевать... Въ клубѣ чуть-ли не ежедневно собранія, и въ частныхъ домахъ собираются, въ помѣщеніяхъ школъ, городской управы, говорятъ, спорятъ, горячатся, чего-то ждуть, къ чему-то готовятся... Откуда-то вылезли люди, умѣющіе негодовать, возмущаться... Изъ помѣщичьихъ берлогъ наѣзжаютъ уже не танцоры, а люди знаній, опыта, люди серьезнаго, почти трагическаго мужества. И все спѣшать воспользоваться откуда-то явившейся возможностью высказать свои мысли, выкричать накопившееся негодованіе, боль, спѣшать лихорадочно, молодо что-то сдѣлать, что-то предпринять, куда-то бѣгутъ, мчатся въ Петербургъ, въ Москву...

Такъ рисуетъ авторъ пробужденіе глухой провинціи. Въ частности онъ затрагиваетъ небольшой кружокъ людей, жившихъ когда-то спокойной и уютной жизнью и внезапно разбуженныхъ грозой широкаго общественнаго движенія, которое ослѣпило ихъ привыкшіе къ яркому свѣту глаза и больно ударило по нервамъ, уязвляя слишкомъ уже успокоившуюся ихъ совѣсть. И вотъ повторяется та старая исторія съ „кающимися дворянами“, о которыхъ нѣкогда писалъ Н. К. Михайловскій. Герой очерка, посѣщая проѣздомъ тотъ же тихій пріютъ комфортабельнаго и изящнаго уединенія, находитъ здѣсь полный разгромъ. Одна изъ героинь разсказа такъ о немъ повѣствуетъ:

„Пришелъ человекъ, пришелъ, постучался, какъ стучатся ко всемъ во время несчастья, наводненія, пожара. Проснитесь, выходите на помощь! И мы проснулись... Но послѣ долгаго сна... отяжелѣвшіе, съ онѣмѣвшими членами... Если бы знали, что перенесъ тогда Андрей (братъ), какой стыдъ, какой стыдъ!.. А тутъ у насъ затѣялся земскій отрядъ: онъ ухватился за это, какъ за первое искушеніе, и уѣхалъ... А я“...

Этотъ ужасъ дѣвушки передъ прошлой пустотой жизни, передъ неоправданной отвѣтственностью за нее, передъ своимъ безсиліемъ,

своей некужностью (въ то время, какъ вокругъ требуются усиленно, настойчиво, страстно—трудъ, энергія, рабочія руки, смѣлая воля—все это такъ характерно для каждой эпохи повышенной жизнедѣятельности и въ частности для переживаемой нами.

Какъ будто кто-то отдернулъ покрывало, превращавшее жизнь въ тихое, сонное болото, и обнажилась бездна страданій, борьбы, усилий, круговоротъ жизни, требующій непрестаннаго мощнаго напряженія всѣхъ силъ. А тутъ, благодаря обманчивой видимости покоя, созданной живымъ покрываломъ, шли дни и мѣсяцы, и годы безъ всякой пользы, безъ борьбы, безъ живого труда.... Вотъ откуда-то этотъ стыдъ, этотъ ужасъ, это страданіе за прошлое и страхъ передъ будущимъ!

„Годъ шелъ за годомъ, въ гдѣ-то что-то дѣлали, большое, значительное... Годъ шелъ за годомъ, а мы обрастали корой неподвижности, милой лѣни“.

Въ этихъ признаніяхъ—исповѣдь той значительной части нашей интеллигенціи, которой Горькій бросилъ въ лицо упрекъ: дачники! Только дачники, расположившіеся съ комфортомъ, думающіе только лишь о своихъ удобствахъ и не имющіе тѣхъ кровныхъ связей съ родиной и народомъ, которыя налагаютъ необходимость борьбы, обязанностей, труда и жертвъ.

Вѣсти съ Алтая.

Очеркъ десятилѣтней дѣятельности Покровскаго приходскаго попечительства на Алтаѣ 1892—1902) стр. 32. 1904 г.

Общественная жизнь такихъ удаленныхъ отъ центра, какъ Алтай, мѣстностей такъ мало намъ извѣстна, что невольно ра-

дуешься всякой печатной строкѣ, характеризующей ту или другую сторону общественной дѣятельности тамошнихъ обывателей; потому не будемъ стотрѣть на предлагаемый очеркъ, какъ на официально статистическій отчетъ, а постараемся отыскать въ немъ, кромѣ цифръ, и то, что касается внутренней жизни.

Вотъ какую картину даетъ этотъ очеркъ. Въ теченіе 40 лѣтъ тѣснимые фанатиками—расколниками, православные на Алтаѣ терпѣли крайнюю нужду, и вотъ на помощь страждущимъ въ 1892 году возникаетъ Покровское приходское попечительство. Много пришлось перенести неудачъ этому попечительству и главнымъ образомъ, съ моральной стороны, ибо всѣмъ извѣстна религіозная анатичность Сибиряка, но, благодаря неутомимой энергіи учредителей, попечительство стало теперь уже замѣтнымъ общественнымъ учрежденіемъ на Алтаѣ.

Дѣятельность попечительства выразилась въ шести направленіяхъ: церковномъ, образовательномъ, врачебномъ, благотворительномъ, сельско-хозяйственномъ и нравственномъ. Видя необходимость для населенія, при удовлетвореніи своихъ духовныхъ потребностей, ѣздить за 50—100 верстъ, попечительство первымъ дѣломъ построило 7 церквей, а затѣмъ, памятуя, что невѣжество породило расколъ, оно основываетъ около церквей школы. Трудно было побороть враждебное предубѣжденіе населенія къ образованію, но, благодаря помощи высокочтимаго о. Іоанна Ильича Сергіева, школы теперь процвѣтаютъ и даже постунаютъ просьбы отъ обывателей о постройкѣ новыхъ; при школахъ устроены бібліотеки.

Къ описанію дѣятельности Покровскаго приходскаго попечительства приложены также: отчеты сельско-хозяйственнаго Общества и отдѣленія Казанскаго Общества трезвости; оба учрежденія находятся въ тѣсной связи съ первымъ.

Намъ остается пожелать неослабленія той энергіи, съ которою благое дѣло велось понынѣ, и просить поддержать этихъ людей и ихъ главнаго предсѣдателя о. Дагаева на симпатичномъ поприщѣ.

Бор. М.

Уважительная просьба.

(Изъ письма къ редактору Том. Епарх. Вѣд.)

Милостивый Государь, Г. Редакторъ.

Позвольте обратиться къ Вамъ съ просьбой напечатать нижеприведенныя строки въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Въ праздникъ великій зашелъ я въ обширную церковь г. Н. Томской губерніи помолиться Богу. Былъ пріятно пораженъ, увидѣвъ, что церковь биткомъ наполнена молящимися, положительно негдѣ было, какъ говорятъ, яблоку упасть. Молящіеся, въ подавляющемъ большинствѣ—трудящіеся и обремененные, все больше простой народъ, стояли въ церкви чинно и благоговѣнно слушали молитвословіе. Наступилъ моментъ проповѣди, толпа колыхнулась къ проповѣднику, стремясь услышать живое бодрящее слово съ церковной кафедры, ну вы! Проповѣднику убѣвленному сѣдмной почтенному іерею не было, невидимому, дѣла до того, ¹⁾ что въ этотъ день собралась тысячная толпа слушать его: въ 6-7 шагахъ отъ него положительно нельзя было уловить ни одного слова, хотя народъ стоялъ чинно, стараясь услышать хоть отдѣльныя слова проповѣдника.

¹⁾ Можетъ быть проповѣдникъ просто не усвоилъ привычки прилагать усиліе къ возвышенію голоса по мѣрѣ нужды.

Редакторъ.

Неужели среди многочисленнаго духовенства этой церкви не нашлось лица, которое въ этотъ день могло-бы сказать поученіе громко и внушительно?!

Мнѣ приходилось частенько слышать проповѣди икеевцовъ и пасторовъ въ *Западной Россіи* и никогда я не слыхивалъ, чтобъ проповѣдникъ, выйдя на амвонъ, говорилъ только для себя и чуть ли не про себя; тамъ во время проповѣди и дремлющій проснется, у насъ-же можетъ заснуть крѣпкимъ сномъ и не дремлющій.

Простите мнѣ невольную резкость!.. Но нынѣшнее, во всѣхъ отношеніяхъ тяжелое время, казалось-бы, должно-бы заставить васъ, наши пастыри, выйти на помощь намъ, угнетеннымъ и ищущимъ духовнаго успокоенія. *Православный мірянинъ.*

Братская помощь.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ на долю современныхъ священниковъ досталось плохое наслѣдство отъ предшественниковъ, состоящее въ неуваженіи со стороны насомыхъ къ духовному сословію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прежніе священники запятнали честь духовнаго званія предосудительной жизнью и дѣйствіями. Напр., присвоеніе церковныхъ суммъ въ свою пользу подъ разными предлогами практиковалось въ широкихъ размѣрахъ въ надеждѣ, что неграмотный староста ничего не смыслитъ. Непомѣрная притязательность нѣкоторыхъ священниковъ къ уплатѣ имъ вознагражденія за ихъ труды превышаетъ всякую мѣру вѣроятія. Газеты переполнены жалобами отъ самихъ крестьянъ на эти обиды, чинимыя отцами—пастырями. 1)

1) Въ Томской епархіи такъ хорошо обезпечено сельское духовенство, что и нѣтъ нужды повышать плату искусственно. *Авторъ.*

Что теперь дѣлать? Какъ возвратить потерянное уваженіе?

Какъ предупредить повтореніе подобныхъ печальныхъ явленій?

Нужно, конечно, разъяснить прихожанамъ, утратившимъ уваженіе къ священникамъ, что само по себѣ служеніе священника — пастыря очень высокое, какъ о томъ учили Св. Отцы Церкви; но этого одного не достаточно.

Нужно прибавить къ тому *самоисправление духовенства* и не единичными только силами, а общимъ согласіемъ не повторять грѣховъ своихъ предшественниковъ.

Въ этихъ видахъ духовенству cadaго округа нужно образовывать дѣйствительное *братство*¹⁾ изъ служителей алтаря съ взаимною братскою помощью другъ другу и съ такъ называемымъ пастырскимъ судомъ чести.

Для этого нужно положить конецъ проступкамъ отдѣльныхъ лицъ изъ нашего сословія, которыя, забывъ о высокой чести служителя Христова, всѣхъ смущаютъ своей безобразной жизнью и преступными дѣяніями: нужно установить другъ за другомъ, какъ выразился одинъ священникъ на страницахъ *Екатерин. Еп. Вѣд.*, *надзоръ пастырей...*

Помѣщая далѣе его рѣчь о пастырскомъ судѣ чести, находимъ нужнымъ напомнить духовенству Томской епархіи, что недавно (въ 1903 году) ему дано Томскимъ Архипастыремъ прекраснѣйшее учрежденіе подъ именемъ „*благодѣлительскихъ совѣтовъ*“ для образованія братскихъ отношеній между духовенствомъ Томской епархіи, но о дѣятельности этихъ

¹⁾ Намъ давно поражаетъ разрозненность духовенства, выражающаяся даже видимымъ образомъ на улицахъ предъ глазами насомыхъ.... Рознь у насъ, бьющая въ глаза!...

А постоянно въ храмахъ въ ектеняхъ слышимъ молитву о *братіяхъ нашихъ священницѣхъ*...

Какія мы братья другъ другу? Авторъ

совѣтовъ ничего не слышно не только здѣсь, въ г. Томскѣ, но и на мѣстахъ, гдѣ имъ указано быть.

И невольно скажемъ: Заѣла насъ рутина! Сидимъ неподвижными, жалуясь на независящія обстоятельства, на желѣзные регламенты, на бюракратическія стѣсненія....

Даютъ разумное учрежденіе и не пользуются имъ для блага Св. Церкви! Батюшки воображаютъ и доселѣ, что ихъ жизнь и дѣйствія остаются никому неизвѣстными.

Наивное самообольщеніе!

Глазъ корреспондента заглянулъ вездѣ...

И каждый день печать разноситъ не только по всей Россіи, но и по всему свѣту вѣсти о непохвальныхъ дѣянiяхъ русскаго православнаго духовенства.

Конечно, если читать только духовныя изданія, то, пожалуй можно думать, что „до насъ еще не скоро доберутся“...

На самомъ же дѣлѣ ужъ „добрались“.. Очень жаль, что духовенство съ пренебреженіемъ относится къ благожелательнымъ предупреждающимъ голосамъ въ необходимость самоисправленія, упуская изъ виду, какой страшный непростительный грѣхъ принимаемъ мы, если ради насъ хулится дѣло Божіе... Но... сельское духовенство и не знаетъ, что надъ нимъ поднята грозная рука съ молотомъ, готовымъ раздробить вѣковѣчное учрежденіе....

Благожелатель.

Пастырскій судъ чести.

Священникъ Н. Боголюбовъ пишетъ въ Екатер. Епарх. Вѣд., что въ виду обстоятельствъ пастырскаго служенія, создающихся нашимъ временемъ, необходимъ надзоръ пастырей другъ надъ

другомъ. Подъ надзоромъ другъ—надъ другомъ я разумью, пишетъ онъ, судъ чести, судъ товарищей. Будемъ откровенны. Кому не извѣстно, что между нами, къ прискорбію, находится не мало такихъ, которые далеко не отвѣчаютъ запросамъ пастырства какъ по характеру своей дѣятельности, такъ и по благоповеденію! Въ каждомъ благочин. округѣ духовенство, близко все-таки соприкасаясь другъ съ другомъ приходами и имѣя хоть нѣкую возможность встрѣчаться, знаетъ на столько, на сколько не можетъ знать духовенство или, въ частности, того или другого священника дух. консисторія. Въ округѣ знаютъ, „чѣмъ живъ“ тотъ или иной пастырь, а посему и знаютъ, какого рода его какъ частная, такъ и служебная жизнь и дѣятельность. Это значеніе и нужно-бы использовать для развитія въ духовствѣ нравственнаго самознанія и для укрѣпленія въ немъ энергіи. Использовать же его можно-бы въ такомъ случаѣ, когда пастырскимъ собраніямъ было-бы предоставлено право не только разсматривать доклады, проэскты и вопросы, но и оцѣнивать дѣятельность и поступки другъ друга и разсматривать возникающія тяжбы дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность пастырскихъ собраній, можно съ увѣренностію сказать, была-бы на высотѣ своей задачи, являлась вполне безпристрастной. Ибо немислимо, чтобы пастырское собраніе, въ полномъ составѣ благоч. округа, гдѣ не менѣе 10-20 іереевъ, было-бы заражено духомъ лицепріятія. Конечно, судъ товарищей—пастырей надъ пастыремъ-же являлся-бы лишь мнѣніемъ пастырскаго собранія, помогающимъ единственному суди надъ пресвитеромъ—Епископу поставлять свой правый приговоръ. Все-ли проступки и преступленія пастырей могутъ подлежать суду товарищей, или лишь извѣстный кругъ, объ этомъ я не берусь судить, такъ какъ высказываю лишь общую мысль. Мнѣ могутъ возразить слѣдующее: если представить пастырямъ право суда чести, то тогда они

только будут собираться для разбора казустных дѣлъ, или же, въ противномъ случаѣ, подобныя дѣла будутъ въ полномъ застоѣ. Но бояться подобной перспективы не стоитъ и вотъ почему: по каждому благочин. округу не такъ ужъ много найдется разныхъ неприятныхъ дѣлъ, чтобы ихъ нельзя было рассмотреть пастырскому собранію. Второе, и главное, это то, что при существованіи суда чести короковъ и преступленій какъ противъ должности, такъ и противъ нравственности среди духовенства было-бы гораздо менѣе, нежели замѣчается теперь, при настоящемъ правовомъ положеніи духовенства. И это вотъ почему: при существованіи суда чести нравственное самознаніе пастырей возвысится на столько, что оно не можетъ индифферентно, или даже терпимо относиться къ такимъ явленіямъ въ жизни пастыря, которыя задѣваютъ честь всего духовенства, какъ словія, унижаютъ авторитетъ пастыря, служатъ къ губительному соблазну пасомыхъ въ приходѣ и даютъ поводъ ненавистникамъ духовенства лишній разъ бросить нъ него комомъ грязи. Это развитіе самознанія дастъ право надѣяться и на то, что судъ товарищескій былъ-бы не только нелицеприятнымъ, но и безпощаднымъ къ порочнымъ дѣйствіямъ пастыря. Эта-же нелицеприятность и безпощадность вызвала-бы въ свою очередь, чувство самохраненія, а посему и желаніе стать лучшимъ, въ средѣ іереевъ съ привычными наклонностями и привычками, такъ какъ они знали-бы, что предъ судомъ чести никакія свидѣтельства, никакія увертки или хитрости не спасутъ ихъ отъ правильной оцѣнки ихъ поступковъ, ихъ вообще жизни и дѣятельности. А если-бы иной іерей, опускаясь все ниже и ниже на „дно“, не опасался-бы и суда чести, оставалось-бы лишь одно: выйти изъ среды духовенства или запитать, или-же вовсе изъ духовнаго званія. (Екатер. Епарх. Вѣд.).

Отецъ Петръ.

„Духовенство низко пало; репутація его самая непривлекательная, самая плохая. Духовенство—это паразиты государства которые не дают ходу, мѣшают современному прогрессу... Духовенство обиратели, обманщики народа; духовенство манкирует своими обязанностями; духовенство не стоит на высотѣ своего званія; нежелательный элементъ для государства современное духовенство; поцы попрошайки, поцы пьяницы, взяточники“—такими эпитетами клеймятъ наше русское духовенство на страницахъ современныхъ газетъ. Не даромъ же такъ нашего брата называютъ—значить заслуживаемъ?! Какъ ни больно, какъ ни тяжело вычитывать и выписывать эти эпитеты, но приходится. „Умерло духовенство, застыло, погрязло въ тинь невѣжества! Нужна реформа, необходимо Обновленіе!“—повсюду говорится въ современномъ обществѣ. „Преобразование необходимо для духовенства“, это правда, съ этимъ согласится всякій здраво-мыслящій человѣкъ, но согласится съ тѣмъ, что *все* духовенство *умерло*, что ко всѣмъ приложимы вышеупомянутые отзывы, никакъ нельзя. Духовенство не умерло совсѣмъ, а только *спитъ*, и оно проснется, лишь коснется реформа: оно пробудится. Вѣдь, не всѣ батюшки такіе, какими представляются въ глазахъ печатнаго міра. Не всѣ *мертвые* наши духовные отцы: среди ихъ есть и *живые* люди. Всякій знаетъ, что среди его знакомаго духовенства есть очень свѣтлыя личности со здоровыми, передовыми взглядами на жизнь, съ высокой нравственностью; кому неизвѣстно, что среди духовенства есть труженники, работники, дѣльцы; но къ сожалѣнію они тушуются въ *массѣ* священниковъ, не поддерживающихъ достоинства духовнаго отца. И не мало такихъ дѣловитыхъ людей... Но наши современники не видятъ такихъ священниковъ. Да и сами то

свѣтлыя личности по многимъ причинамъ скрываются. Избѣгая *интригъ*, различныхъ крамолъ, они тихо и незамѣтно работаютъ и работаютъ. Къ категоріи живыхъ людей можно отнести и моего знакомаго отца Петра, священника на далекомъ Алтаѣ. Дѣятельность его очень широкая, но никѣмъ не оцѣненная и никѣмъ не замѣченная ¹⁾. Начальство привыкло только осуждать и замѣчать недостатки, чѣмъ цѣнить труды и дѣятельность!! Онъ жилъ въ одномъ сельцѣ распущенномъ, заброшенномъ въ далекой глуши и жилъ только полтора года, а сдѣлалъ столько, сколько другому не сдѣлать въ 10 лѣтъ. Народъ былъ распущенный, безнравственный. Церковь посѣщала только ниво, молился мало. Храмъ въ селѣ небогатый, а школа того бѣднѣе. Храмъ и школа до его пріѣзда пустовали. О нихъ безъ преувеличенія можно сказать, что жили въ дѣсу, молились колесу. Поступилъ о. Петръ и пошло мѣрное преобразование. Черезъ полтора года вы не узнаете прежнихъ обывателей упоминаемаго села! Церковь стала малой для прихожанъ, они стали думать о перестройкѣ ея. Школа не вмѣщала всѣхъ желающихъ учиться. Построена новая школа для дѣвочекъ. Для храма приготовленъ дѣсъ, собраны деньги въ значительной суммѣ. Жизнь приняла характеръ церковный. Нравы улучшались быстро, не пропускалось ни одного праздника безъ богослуженій. За богослуженіемъ было установлено общее цѣніе. Говорились живыя рѣчи. Вечеромъ по воскреснымъ днямъ служился акаѣистъ; послѣ акаѣиста въ школѣ устраивались чтенія. Школа не вмѣщала всѣхъ слушающихъ. Въ чтеніяхъ принимали участіе учащіеся и нѣкоторые изъ прихожанъ; дѣти читали, и цѣли... Онъ служилъ только полтора года. Былъ исправенъ въ обязанностяхъ. Въ домѣ никогда не имѣлъ спиртныхъ напитковъ, устроилъ общество трезвости; оживилъ дѣятельность мѣстнаго по-

от 1) Жаль, очень жаль!

печительства. Многое онъ сдѣлалъ для прихожанъ!! Черезъ полтора года его перевели въ другое мѣсто. Покидая свое мѣсто онъ не хотѣлъ, чтобы его начатое дѣло заглохло, онъ вызвалъ своего пріемника и ему всё завѣты и желаніе передалъ. Указалъ, что нужно дѣлать и какъ дѣлать. Не скрылъ своихъ ошибокъ и недочетовъ... Побольше бы такихъ священниковъ, какъ о. Петръ, тогда бы некрасивое мнѣніе общества о духовенствѣ измѣнилось бы!! О, если бы эти *живые* люди будили бы уснувшихъ и надшимъ руку подавали!

Нынѣ время реформъ, время преобразованій! Священная эра! Скорѣ бы реформа коснулась нашего духовенства. Реформъ бояться не слѣдуетъ, а надо желать и итти имъ на встрѣчу съ привѣтомъ. Особенно нужно *будить* мертвецовъ духомъ, *разскачивать* спящихъ: вотъ обязанности живыхъ людей и это—начало образованію. Живые! поднимайте знамя труда выше и положите начало реформъ. Вѣдь время, вѣдь давно пора! Живые! возвысьте голосъ свой. Вѣдь отъ васъ зависитъ успѣхъ дѣла Божія!.. пора!.. давно пора!..

П. С—нъ.

Отъ редакціи: На многія думы наводитъ вышепомѣщенная корреспонденція готовящагося къ священству студента нашей семинаріи. Такое дѣйствіе на душу способны производить живые, искренніе голоса, говорящіе правду, любезную молодому, неиспорченному, свободному сердцу...

И мы скажемъ съ нимъ: „пора!.. пора духовенству пробудиться!! Нужно будить заснувшихъ совѣстью, раскачать спящихъ... Живые! возьмитесь за это дѣло пробужденія духовенства!“

Настала сколь священная, столь и грозная эра въ Россіи *пересмотра* заслугъ и значенія cadaго сословія: настала эра воздаянія по заслугамъ...

Совершается судъ и судьей сдѣлалось общество, т. е., весь народъ, такъ сказать, наши дѣти... Судятъ горячо, иногда ошибочно, но весьма часто справедливо...

Нынѣ отводится почетное мѣсто загнанной правдѣ...

Отцы! дѣти увидѣли всѣ ваши дѣла... Взоръ ихъ съ ужасомъ остановился на зрѣлище непривлекательныхъ дѣяній!!

Кто покроетъ это обнаженіе?

Редакторъ.

Иванъ Петровичъ Новиковъ.

(Къ 40-му дню его кончины).

Въ сороковой день кончины И. П. Новикова совершены были въ Архіерейской церкви заупокойная литургія и панихида при участіи о. Ректора Семинаріи, духовенства Семинарской и Крестовой Церкви, въ присутствіи сослуживцевъ покойнаго, его родныхъ, друзей, знакомыхъ, начальствующихъ въ церковно-учит. школахъ, Епархіал. ж. училищъ и Дух. училищъ. Предъ панихидою было сказано живое слово о. Ректоромъ. Въ лицѣ почившаго Ивана Петровича Новикова Томская Семинарія и особенно епархія понесли тяжелую утрату: покойный былъ уроженцемъ Томской епархія, воспитанникомъ Томской Семинаріи и на служеніе Томской Семинаріи и епархія посвятилъ всѣ свои силы.

Иванъ Петровичъ Новиковъ былъ сынъ священника села Тулинскаго, родился онъ 25 ноября 1867 года, на 8-мъ году своей жизни онъ лишился отца и матери и остался на попеченіи горячо любившей его сестры Александры Петровны Жернавной. Обучался Иванъ Петровичъ сначала въ Барнаульскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Томской духовной Семинаріи.

въ которой окончилъ курсъ въ 1888 году. Какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ онъ былъ отправленъ въ томъ же году на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную Академію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1892 году со степенью кандидата богословія съ представленіемъ права при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія. 5 ноября того же года Иванъ Петровичъ былъ назначенъ на должность преподавателя Томской духовной семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія и занималъ эту должность до самой своей смерти т. е. болѣе 12¹/₂ лѣтъ.

Иванъ Петровичъ отличался чрезвычайной энергіей и неутомимою дѣятельностію. Въ 1893 г. (23 сент.) онъ былъ назначенъ членомъ-дѣлопроизводителемъ существующаго въ Томскѣ противораскольническаго братства Св. Димитрія Ростовскаго, а въ 1894 г. (8 февр.) дѣлопроизводителемъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Эти должности, которыя Ив. Петровичъ занималъ до 1902 г., давали ему возможность близко ознакомиться съ мѣстнымъ расколомъ и миссіонерскимъ дѣломъ въ епархіи и принимать самое живое участіе во всѣхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ослабленію раскола и успѣху миссіи вообще. Онъ былъ лично знакомъ почти со всѣми противораскольническими дѣятелями, а также и съ нѣкоторыми раскольническими начетчиками и велъ съ ними бесѣды. По порученію епархіальной власти онъ посѣтилъ и нѣкоторыя мѣста епархіи, зараженныя расколомъ. Въ 1897 г. онъ былъ командированъ на 3-й всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани, а въ 1898 г. былъ руководителемъ перваго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Томскѣ, который впервые нарисовалъ полную и вѣрную картину современнаго состоянія мѣстнаго расколо-сектанства, отмѣтилъ внутреннія въ немъ движенія и выработалъ рядъ мѣръ духовно-нравственнаго воздѣй-

ствія на раскольниковъ и сектантовъ и предохраненія православныхъ отъ расколо-сектанской пропаганды. Въ 1898 году при Братствѣ Св. Димитія Ростовскаго была открыта типографія.

Иванъ Петровичъ принималъ самое живое участіе и въ этомъ дѣлѣ. Онъ лично ѣздилъ въ С.-Петербургъ для покупки машины, шрифтовъ и другихъ необходимыхъ принадлежностей и управлялъ этой типографіей съ 15 дек. 1898 г. по 28 янв. 1902 г., при чемъ исправлялъ обязанности и корректора. Въ Томскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ Ив. Петровичъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей, имѣющихъ отношеніе къ исторіи и обличенію раскола и миссіи вообще. А съ 1 янв. 1898 г. въ этихъ вѣдомостяхъ сталъ печататься, подъ редакціей Ив. Петровича и при его дѣятельномъ участіи особый миссіонерскій отдѣлъ.

Въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и миссіонерскомъ отдѣлѣ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи и замѣтки Ивана Петровича:

Расколъ въ томской епархіи и борьба съ нимъ въ 189²/₃ г.
Состояніе раскола въ томской епархіи и лѣтопись происшедшихъ въ немъ событій въ 189⁴/₅ г.

Расколъ въ томской епархіи въ 189⁵/₆ г.

Расколъ и сектанство въ томской епархіи въ 189⁶/₇ г.

Приходская противо-раскольническая миссія (1898).

Уголокъ раскольническаго міра на Алтаѣ (1898).

Къ характеристикѣ нашего захолустнаго раскола (1899).

Къ исторіи страннической безнадежной (турецкой) секты въ Томско-Чулымской тайгѣ (1899).

Современное расколо-сектанство въ томской епархіи (1900 и 1901 г.)

Изъ жизни одного раскольническаго центра (1900).

Характерныя черты и событія въ жизни современнаго Томскаго раскола (1901 г.).

- Расколъ въ деревнѣ Южаковой (1901).
- Расколъ и миссіонерская дѣятельность въ благочиніи № 37 (1901).
- О хлыстовской сектѣ и мѣрахъ борьбы съ нею (1898).
- Вѣловодская раскольническая іерархія (1902).
- Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ канонѣвъ (1902).
- Расколъ самъ въ себѣ и въ своихъ отношеніяхъ къ обществу и государству (1903).
- Нужно ли и въ какихъ именно проявленіяхъ содѣйствіе гражданской власти въ дѣлѣ борьбы съ нашимъ расколомъ (1895).
- Слово вразумленія глаголемымъ старообрядцамъ о томъ, какъ относится высшая правительственная власть къ ихъ старой вѣрѣ (1898).
- Майскіе законы и ихъ значеніе для раскольниковъ и сектантовъ (1903).
- О причинахъ устойчивости современнаго раскола (1899).
- Ивану Сергѣевичу Макарову и его послѣдователямъ самокрещенцамъ (1898).
- О клятвахъ московскаго собора 1667 г. (1898).
- О лѣтахъ воплощенія Господня (1902).
- Наши задачи и ожиданія (по поводу открытія особаго миссіонерскаго отдѣла въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ).
- Обозрѣніе дѣятельности перваго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Томскѣ (10-27 авг. 1898.) (Объ этомъ съѣздѣ издана и отдѣльно книга Ив. Петровича).
- Заслуги и значеніе архимандрита Макарія (Глухарева) въ дѣлѣ православнаго русскаго миссіонерства (по поводу пятидесятилѣтія со дня его смерти (1897 г.))
- Радости и скорби Алтайской духовной миссіи (1898).

Нѣсколько страницъ изъ внутренней жизни Алтайской духовной миссиі въ 1899 г. (1900 г.)

Алтайскій миссіонеръ прот. Михаилъ Васильевичъ Чевалковъ (1901 г.).

Н. И. Ильминскій въ его отношеніяхъ къ Алтайской духовной миссиі (1901-2).

Православное миссіонерское общество въ 1901 г. (1902).

Иноепархіальное миссіонерское обозрѣніе (1900).

Рядъ замѣтокъ о мѣстномъ расколѣ и миссиі подъ заглавіемъ: Миссіонерскія извѣстія по Томской епархіи.

Но не только расколъ и миссиі привлекали вниманіе Ивана Петровича. Онъ былъ хорошо знакомъ и съ другими сторонами епархіальной жизни; сопутствовалъ Его Преосвященству при нѣкоторыхъ объѣздахъ имъ епархіи, и многія изъ поѣздокъ Преосвященнаго описалъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ этихъ же вѣдомостяхъ напечатаны составленные имъ общіе очерки о состояніи епархіи за 1901 и 1902 г., изъ которыхъ первый вышелъ и отдѣльнымъ изданіемъ.

Ему же принадлежатъ описанія поѣздокъ Его Преосвященства дѣятельности Братства Св. Дмитрія Ростовскаго и различныя мелкія замѣтки.

Замѣтки не вошедшія въ перечень некролога. *)

Собраніе членовъ Братства Св. Дмитрія Ростовскаго (1897 № 24).

Собраніе Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 6 февр.

Къ предстоящему епархіальному миссіонерскому съѣзду (1898).

Открытіе епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Томскѣ?

*) Знакомъ (?) отмѣчены статьи и замѣтки, не подписанныя Ив. Петр., но вѣроятно принадлежащія ему.

Бесѣды съ начетчикомъ Т. А. Худошинимъ въ с. Верхъ-Убинскомъ Змѣиногорскаго уѣзда.

(Статья подписана Ив. Петр., но описываются бесѣды не Ив. Петровича).

Въ отдѣлѣ „Миссіон. извѣстія“, о которыхъ въ некроло- гѣ упомя- нуто.	}	Подложныя раскольническія мощи (1902 № 2). Миссіонерская дѣятельность въ благочиніи № 29. Дѣятельность сотрудниковъ Кудрявцева и Пар- еенова (1903). Молокане с. Черемновскаго. Дѣятельность миссіонера благочинія № 2 (1903).
---	---	---

Описаніе поѣздокъ Его Преосвященства.

Обозрѣніе церквей и приходовъ епархіи Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ іюль и августъ 1897 г. (1898).

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ 1898 г. (1899).

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ іюнь и іюль мѣсяцахъ 1899 г. (1900).

Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго для обозрѣнія приходовъ Томскаго и Маріинскаго уѣздовъ (23 авг.—6 сент. 1899) (1900).

Обозрѣніе церквей и приходовъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ 1901 г. (1902).

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ дѣтніе мѣсяцы 1903 г. (1903-4).

Дѣтняя повѣдка Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго съ 17 іюня по 26 іюля 1904 г. (1904).

Описаніе дѣятельности Братства Св. Димитрія Ростовскаго и Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Противораскольническая дѣятельность Братства Св. Димитрія Ростовскаго въ 1896/7 г. (1898).

Противораскольническая дѣятельность Братства Св. Димитрія Ростовскаго въ 1898-99 г. (1900).?

Противораскольническая дѣятельность Братства Св. Димитрія Ростовскаго въ 1899-1900 г. (1901).?

О состояніи и дѣятельности Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1902 г. (1903).

Прекрасно изучивъ мѣстный расколъ и миссіонерское дѣло, Ив. Петровичъ на урокахъ въ Семинаріи дѣлился конечно съ воспитанниками проіобрѣтенными свѣдѣніями и подготавливалъ изъ нихъ опытныхъ миссіонеровъ. Нѣкоторые изъ его учениковъ и теперь извѣстны своею миссіонерскою дѣятельностію, какъ напр., о. Павлинъ Смировъ.

(Иванъ Петровичъ состоялъ) кромѣ того, членомъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта (съ 10 марта 1897), цензоромъ (епархіальныхъ вѣдомостей, завѣдывалъ фундаментальной и безмездной бібліотеками въ семинаріи, былъ любителемъ церковнаго пѣнія и нѣкоторое время преподавалъ этотъ предметъ въ семинаріи).

Въ частной жизни Иванъ Петровичъ отличался общительностію, былъ гостепріимнымъ хозяиномъ, остроумнымъ собесѣдникомъ, любящимъ мужемъ и отцемъ.

Но усиленные труды Ив. Петровича вредно отражались на его здоровье. Съ утра до глубокой ночи онъ занятъ былъ дѣлами: если онъ былъ не на урокахъ въ Семинаріи, то былъ въ типографіи или на засѣданіи, а дома-то писалъ статью, отчетъ или отношеніе, то читалъ книгу, по преимуществу имѣющую отношеніе къ расколу и миссіи, то велъ бесѣду съ сотрудникомъ или начетчикомъ.

Даже въ вакаціонное время онъ не могъ имѣть надлежащаго отдыха. Между тѣмъ оставлять хотя нѣкоторыя изъ должностей препятствовала Ив. Петровичу, кромѣ его чрезвычайной энергіи, и матеріальная небезпечность преподавателей семинаріи при крайней дороговизнѣ жизни въ Томскѣ.

Открытіе университета и Технологическаго института, проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, при чемъ въ Томскѣ сосредоточено очень много желѣзнодорожныхъ управленій и службъ, все это настолько подняло цѣны, въ особенности на квартиры и прислугу, что штатнаго жалованья преподавателя семинаріи семейному человѣку можетъ быть едва достаточно на квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, всѣ же остальные потребности приходится удовлетворять изъ другихъ источниковъ.

И вотъ результатомъ напряженія душевныхъ силъ явилось у Ив. Петровича переутомленіе и душевное разстройство въ январѣ 1902 г. Тогда Иванъ Петровичъ отправленъ былъ на излеченіе въ Казанскую окружную лечебницу; его сопровождала супруга его Дарья Антоновна, которая и оставалась въ Казани во все время болѣзни своего мужа.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, и епархіальное духовенство приняли самое близкое участіе въ судьбѣ Ив. Петровича.

Его Преосвященствомъ исходатайствовано было на влеченіе Ив. Петровича пособие изъ синодальныхъ суммъ въ размѣрѣ

500 руб., а на епархіальномъ сѣздѣ въ маѣ 1902 г. было постановлено: назначить И. П. Новикову денежное пособіе, впредь до выздоровленія, изъ личныхъ средствъ духовенства, съ каждаго церковнаго причта по одному рублю ежегодно и выслать ему авансомъ теперь же 300 руб.

На основаніи этого постановленія поступило отъ духовенства на лѣченіе Ив. Петровича 500 р.

Тщательный уходъ благопріятно отразился на здоровьи Ив. Петровича; онъ выписанъ былъ изъ больницы и отдохнувъ еще на одной изъ дачъ около Казани, къ началу 190²/₃ учебнаго года возвратился въ Томскъ.

Болѣе 2¹/₂ лѣтъ прошли спокойно; сослуживцы и родные стали питать надежду, что болѣзнь Ив. Петровича, не занимавшая теперь должностей дѣлпроизводителя Братства Св. Димитрія Ростовскаго и Комитета Православнаго миссіонерскаго общества, а также управляющаго типографіей братства, не возобновится, вопреки предсказанію врачей.

Но надломленные силы не могли уже надлежащимъ образомъ возстановиться, и болѣзнь съ новою силою возобновилась въ апрѣль 1905 г.

Цѣлую недѣлю Ив. Петровичъ лежалъ совершенно безъ сознанія, а послѣ этого, хотя сознаніе и возвратилось, но ясно обнаружилось душевное расстройство. Воспитанники семинаріи раздѣляли труды родныхъ по уходу за больнымъ.

Въ маѣ 1905 г. Иванъ Петровичъ снова отправленъ былъ въ Казанскую окружную лечебницу, при чемъ на лѣченіе его, по предложенію Его Преосвященства, назначено было пособіе изъ консисторскихъ суммъ въ размѣрѣ 500 р. Его опять сопровождала супруга, на глазахъ которой онъ и скончался въ лечебницѣ 12 іюля 1905 г. въ 10 ч. 20 мин. вечера.

Погребенъ былъ Ив. Петровичъ 14 іюля на Казанскомъ кладбищѣ. Ив. Петровичъ оставилъ послѣ себя супругу и четырехъ дѣтей.

Супруга Ив. Петровича получила слѣдующія сочувственныя строки отъ Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Макарія:

Бѣдный Иванъ Петровичъ! Жалѣю осиротѣвшую супругу—мать съ дѣтьми Дарію Антоновну. Ивана Петровича записалъ въ свой синодикъ. Прошеніе Ваше, Дарья Антоновна, препроводилъ въ правленіе семинаріи для изготовленія ходатайства о назначеніи пенсіи усиленной... Господь да устроитъ Вашу жизнь по Его святой и благой волѣ. Молитесь, трудитесь и уповайте на Господа въ чистой совѣсти... Будьте здоровы, не унывайте. Господь да будетъ вашимъ кормильцемъ и защитникомъ, а Ивану Петровичу да даруетъ, по милости Своей, мѣсто свѣтлое, злачное и отрадное. О Господѣ сердечно благожелающей Вамъ Макарій Епископъ Томскій. Вѣскъ 22 іюля 1905.

Получила Дарья Антоновна сочувственныя письма и телеграммы и отъ другихъ лицъ.

Миръ праху твоему неутомимый труженикъ, прекрасный товарищъ и семьянинъ!

По полученіи извѣстія въ семинаріи, первая панихида была отслужена о. Духовникомъ семинаріи 21 іюля въ присутствіи оказавшихся въ то время лицъ.

Надѣмся, что и другіе многіе и очень многіе, лично знавшіе почившаго, вознесутъ свои молитвы къ престолу Всевышняго об-унокоеніи души его.

Отъ Редакціи.

Такъ какъ Благочинный № 29 Иннокентій Кулаковъ до сихъ поръ не представилъ подписной платы за Епархіальныя вѣдомости своего благочинія, хотя Редакція просила его отношеніемъ отъ 12 Марта с. г. за № 108, то въ благочиніе № 29 высылаются 17 экземпляровъ Епарх. Вѣдом. не будутъ впредь до полученія подписной суммы.

Редакторъ.

Протоіерей Д. Н. БѢЛИКОВЪ,

СТАРИННЫЙ

РАСКОЛЪ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

ТОМСКАГО КРАЯ.

Цѣна книги—60 коп.

Имѣются въ продажѣ сочиненія того-же автора, относящіяся къ Сибири:

- 1) Старообрядческій расколъ въ Томской губерніи (по судебнымъ даннымъ). 1894 40 коп.
- 2) Первые русскіе крестьяне—населенники Томскаго края. 1898. 60 коп.
- 3) Старинныя монастыри Томскаго края. 1 р. 50 коп.
- 4) Старинный свято-Троицкій соборъ въ г. Томскѣ. 1900 30 коп.
- 5) Томскій расколъ. 1901. 1 р. 75 коп.

Съ требованіями обращаться въ книжныя магазины И. Л. Тузова (С.-Петербургъ, Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45);— П. И. Макушина (Томскъ, Благовѣщенскій переулочекъ) и къ автору (Томскъ, зданіе Университета).

Редакторъ, прот. **И. Панормовъ**. И. д. цензора, свящ. **С. Путодѣевъ**
Томскъ, Тип. Епарх. Братства. Дозв. ценз. 15 сентября 1905 года.